

Б. М. ХАЛОША

НАТО И АТОМ

(Ядерная политика Североатлантического блока)

Издательство
«Знание»
Москва 1975

ВВЕДЕНИЕ

Начало 70-х годов нынешнего столетия войдет в историю международных отношений как время глубоких политических перемен на мировой арене.

Благодаря настойчивой борьбе Советского Союза, других социалистических государств, всех миролюбивых сил, а также реализму, «проявленному в политике ряда капиталистических стран, достигнуты серьезные сдвиги в сторону разрядки напряженности на международной арене. Совершается исторический поворот от «холодной войны» и опасной напряженности к совместным усилиям по укреплению мира и развитию взаимовыгодного сотрудничества.

Вся история советской внешней политики от Декрета о мире, принятого в 1917 году, и до Программы мира, выдвинутой XXIV съездом КПСС, и последующего успешного осуществления этой Программы свидетельствует о настойчивой и целеустремленной борьбе Советского Союза за мир, за широкое внедрение в практику международных отношений ленинских принципов мирного сосуществования.

В то же время ход мировых событий убедительно показывает, что на пути движения человечества к прочному миру и сотрудничеству между народами существуют еще немалые препятствия. Силы империализма, реакции и войны не сложили оружие. Они упорно противятся процессу оздоровления международной обстановки, пытаются возродить времена «холодной войны» и опасной напряженности в мире. «Мы реалисты, — говорил Л. И. Брежнев в докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических республик», — и хорошо видим, что влиятельные круги в мире империализма все еще не отказались от попыток проводить политику «с позиции силы». Все еще продолжается развязанная ими гонка вооружений, создающая угрозу миру. Мы и наши союзники, естественно, не можем не делать из этого необходимых выводов. Но миролюбивый курс нашей внешней политики неизменен, и в современной обстановке возможности миролюбивых сил в их борьбе против сил агрессии и войны велики как никогда»¹.

Как известно, одним из главных орудий подрывной деятельности агрессивных кругов империализма против мира и безопасности народов был и остается Североатлантический блок (НАТО)².

Напомним, что договор о создании этой замкнутой военно-политической группировки западных держав был подписан 4 апреля 1949 года в Вашингтоне. Первоначально в НАТО вошли Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция, Бельгия, Голландия, Люксембург, Канада, Италия, Португалия, Норвегия, Дания и Исландия. В феврале 1952 года в Североатлантический союз были включены Турция и Греция, а в мае 1955 года — Федеративная Республика Германии.

НАТО занимает центральное место среди империалистических военных сою-

¹Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1972, стр. 42.

²НАТО — сокращенное название, происходящее от начальных букв официального английского наименования этого военного блока — «Организация Североатлантического договора». (North Atlantic Treaty Organization—NATO).

зов, созданных для борьбы с мировой социалистической системой, национально-освободительным, рабочим и демократическим движением.

За двадцать пять лет существования НАТО наиболее агрессивные милитаристские круги этого блока использовали и используют его для того, чтобы превратить Западную Европу в вооруженный лагерь и военный плацдарм. Через систему НАТО они добивались и добиваются усиления гонки вооружений, увеличения вооруженных сил в западноевропейских странах, раздувания ими военных бюджетов, милитаризации их экономики.

И сейчас влиятельные круги в странах — членах НАТО всячески стремятся помешать положительным изменениям, происходящим на международной арене, навязать подход к решению важнейших политических проблем современности с обанкротившейся «позиции силы». Процесс разрядки, все более развивающийся в Европе, тревожит представителей военно-промышленного комплекса, милитаристские круги НАТО, которые усматривают в нем угрозу самому существованию этой военной группировки. Вооруженная интервенция НАТО против независимой суверенной Республики Кипр, предпринятая летом 1974 г., — новое свидетельство агрессивного характера этой военной группировки.

Особенно опасный характер для дела мира и безопасности народов имели и имеют разрабатываемые и осуществляемые в НАТО вот уже на протяжении многих лет различные варианты приобщения участников этой военной группировки к ядерному оружию и стратегии.

Вопрос о создании в рамках НАТО так называемых «многосторонних ядерных сил» (МЯС) «неизменно фигурировал на многочисленных совещаниях и встречах ответственных государственных и военных деятелей стран НАТО, состоявшихся в 60-е годы.

Создание ядерных сил НАТО явилось бы серьезной угрозой для человечества. Оно (неизмеримо увеличило бы опасность возникновения мировой термоядерной войны, послужило бы стимулом к еще большему усилению гонки ракетно-ядерного вооружения и шагом на пути широкого распространения атомного оружия среди империалистических держав. Ядерное оружие с его неизбежным спутником — военной опасностью расплодилось бы по нашей планете.

Планы создания объединенных ядерных сил НАТО представляли особую опасность для дела мира во всем мире, потому что в случае их реализации к спусковым кнопкам ядерных сил НАТО оказались бы в конечном итоге допущенными милитаристские, реваншистские круги ФРГ — единственной страны в Европе, которая при правительствах Аденауэра — Эрхарда — Кизингера открыто заявляла о своих территориальных притязаниях к своим соседям и намерениях пересмотреть итоги второй мировой войны.

Планы создания МЯС встретили самый решительный и резкий отпор со стороны Советского Союза и других социалистических стран, что явилось важнейшим фактором, воспрепятствовавшим реализации этих опасных замыслов. Создание «многосторонних ядерных сил» НАТО натолкнулось на решительное сопротивление международной общественности и серьезные разногласия между самими атлантическими партнерами. В этих условиях Соединенные Штаты Америки вынуждены были отказаться от планов создания «многосторонних

ядерных сил» НАТО.

Срыв планов создания ядерных сил НАТО привел к тому, что наиболее милитаристские круги европейских участников этого блока были вынуждены ограничить свои ядерные притязания участием в работе постоянных ядерных органов НАТО (Комитет по вопросам ядерной обороны, Группа ядерного планирования), разрабатывающих ядерную стратегию, но не обладающих контролем над самим ядерным оружием.

Это, в частности, создало необходимые условия для подписания Договора о нераспространении ядерного оружия, вступившего в силу 5 марта 1970 года, и явившегося большой победой внешней политики Советского Союза, других социалистических стран, всех миролюбивых сил. Поэтому хотя события, связанные с разработкой планов создания МЯС, и оказались «а недавно перевернутой странице истории, — они тем не менее теснейшим образом связаны с международными событиями сегодняшнего дня.

Отказ США от создания «многосторонних ядерных сил» НАТО явился одним из убедительных примеров того, что империализм, учитывая мощь Советского Союза, вынужден идти на уступки и заключение соглашений, способствующих разрядке международной напряженности. Гонка ракетно-ядерных вооружений, как показывает практика, не в состоянии обеспечить Соединенным Штатам военного и политического превосходства. Это побуждает реалистически мыслящие круги США становиться на путь заключения соглашений с СССР об их ограничении на основе признания принципа равной одинаковой безопасности сторон. Свидетельством этого являются заключенные в результате первой советско-американской встречи на высшем уровне в Москве в мае 1972 года Договор об ограничении систем противоракетной обороны и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. Эти соглашения проложили путь к дальнейшим мерам по ограничению гонки вооружений и уменьшению опасности ядерной войны. Важное значение в этом отношении имеют подписанные между СССР и США в июне 1973 года во время визита Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в США «Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений». Исключительное значение в этом отношении имеет и подписанное во время этого визита Соглашение между СССР и США о предотвращении ядерной войны.

На состоявшейся с 27 «июня иго 3 июля 1974 года в Советском Союзе третьей советско-американской встрече на высшем уровне первостепенное место занимали проблемы дальнейшего уменьшения опасности войны и сдерживания гонки вооружений. Участники встречи достигли договоренности об ограничении систем противоракетной обороны двух стран, о согласованном ограничении подземных испытаний ядерного оружия, о дальнейших усилиях, направленных на ограничение стратегических наступательных вооружений, о принятии мер, нацеленных на исключение химического оружия из arsenалов государств.

Несомненно, провал планов создания объединенных ядерных сил НАТО, предусматривавших передачу ядерного оружия в собственность НАТО, и создание вместо этого постоянных ядерных органов НАТО без передачи ядерного оружия в распоряжение блока представляет меньшую опасность для де-

ла мира, чем прежние планы создания ядерных сил НАТО. Однако попытки руководства НАТО представить эти органы как «чисто консультативные» и полностью безопасные учреждения несостоятельны. Их практическая деятельность убедительно показывает, что эти органы являются, по сути дела, наиболее непосредственной, конкретной формой приобщения участников НАТО к ядерному планированию, которая когда-либо осуществлялась за время существования НАТО, являются ядерным штабом НАТО, в котором разрабатываются планы атомной войны. Следует отметить, что союзники Соединенных Штатов по НАТО не отказались от надежд на получение доступа к ядерному оружию в будущем посредством создания так называемых «европейских ядерных сил». Этот вариант доступа к ядерному оружию стал в настоящее время одним из главных в расчетах противников разрядки напряженности в Европе.

Советский Союз, неуклонно и последовательно проводя в жизнь Программу мира, принятую XXIV съездом КПСС, выступает за углубление разрядки и расширение мирного сотрудничества государств. Вместе с тем, как подчеркнул апрельский (1973 г.) Пленум ЦК КПСС, в нашей стране полностью осознается необходимость постоянной бдительности и готовности давать отпор любым проискам агрессивных реакционных кругов империализма. Советский Союз внимательно следит за всеми опасными тенденциями в политике Североатлантического блока. Он принимает все необходимые меры, чтобы пресечь ядерные притязания милитаристских кругов НАТО, добиться безусловного соблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия и не допустить расползания этого оружия в мире.

Осуществление этой задачи — одно из важных условий предотвращения ядерной войны и обеспечения прочного мира на нашей планете.

Сейчас, когда противники разрядки напряженности вновь пытаются возродить различные варианты доступа участников НАТО к ядерному оружию, важно знать как недавнюю историю, так и нынешнюю ядерную политику Североатлантического блока.

Как возникли планы создания объединенных ядерных сил НАТО и какие политические и стратегические цели преследовали их инициаторы? В чем проявились острейшие межимпериалистические противоречия в блоке по этому вопросу и почему провалился проект МЯС? В каких формах осуществляется ныне приобщение участников НАТО к «ядерному планированию» в блоке и какие это влечет за собой последствия? Имеют ли, наконец, партнеры США по НАТО шансы получить доступ к ядерному оружию в будущем?

С этими и некоторыми другими вопросами, связанными с деятельностью Североатлантического блока, призвана ознакомить читателя настоящая работа.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПОДГОТОВКА ПЛАНОВ ЯДЕРНОГО ВООРУЖЕНИЯ НАТО

СТРАТЕГИЯ «МЕЧА И ЩИТА» И ПРОЕКТ «ЧЕТВЕРТОЙ ЯДЕРНОЙ ДЕРЖАВЫ»

Планы ядерного вооружения НАТО возникли не на пустом месте: они были подготовлены всем предшествующим, развитием политики и стратегии этого агрессивного военного блока.

Чтобы глубже понять политику НАТО в вопросах ракетно-ядерного вооружения, необходимо проследить ее в «динамике». Известно, что подготовка к ядерной войне всегда находилась в центре внимания организаторов Североатлантического военного союза. Уже вскоре после того, как был создан Североатлантический блок, была одобрена основная стратегическая концепция блока, впоследствии получившая наименование стратегии «меча и щита».

Что она собой представляла?

Сущность этой стратегической концепции, предварительно разработанной в США, состояла в том, что в НАТО было намечено четкое разграничение военных обязанностей. Стратегическая атомная бомбардировка возлагалась на Соединенные Штаты Америки (роль «меча»), а роль основных поставщиков пехоты отводилась западноевропейским участникам НАТО (роль «щита»). Основное содержание этого плана было довольно подробно изложено бывшим тогда председателем комитета начальников штабов США генералом Брэдли в его нашумевшем выступлении 29 июля 1949 года в комиссии по иностранным делам палаты представителей. Он заявил: «Их (держав, подписавших Атлантический пакт) стратегия основана на предполагаемых факторах. Во-первых, на Соединенные Штаты будут возложены стратегические бомбардировки. Высший приоритет в объединенной обороне отводится, поставкам атомных бомб. Во-вторых, военно-морской флот США и морские державы Западного союза будут проводить важнейшие военно-морские операции, включая охрану военных путей... В-третьих, главы объединенного штаба признают, что основное ядро наземных сил будет поставляться странами Европы с помощью других стран по мере осуществления ими мобилизации».

Этот стратегический замысел, положенный в основу всего военного планирования блока, был одобрен на сессии Совета НАТО, состоявшейся 6 января 1950 года в Вашингтоне.

Стратегия «меча и щита», по существу, закрепляла за Соединенными Штатами господствующую роль в империалистическом лагере, поскольку США выступали в роли единственного ядерного арсенала и «гаранта» Запада.

Эта стратегия являлась военным эквивалентом провозглашенной примерно в то же время общей агрессивной внешнеполитической доктрины американского империализма — доктрины «сдерживания международного коммунизма» и была призвана обеспечить военный базис для практического осуществления последней. Но фактически в то время, когда США добились одобрения други-

ми участниками НАТО концепции «меча и щита», эта концепция в отношении социалистических стран уже «не имела реальной основы. Советский Союз в самый короткий срок ликвидировал монополию США на атомное оружие. Это был первый серьезный удар по военно-стратегическим замыслам империалистов. Однако, все еще надеясь на длительное сохранение в НАТО монополии в области ядерного оружия и рассматривая ее как важнейшее орудие своего господства в блоке, Соединенные Штаты Америки в течение ряда лет после создания НАТО не передавали это оружие своим союзникам и не делились с ними секретом производства этого оружия. Закон об атомной энергии, известный под названием закона Мак-Магона и принятый в 1946 году, прямо ссылаясь на «очевидное значение» ядерного оружия для достижения внешнеполитических и военных целей США, не разрешал передачу американского атомного оружия, а также информации о «производстве или применении» этого оружия иностранным государствам. Подобное положение отражало расстановку сил в империалистическом лагере, сложившуюся в первые годы после второй мировой войны, когда США еще занимали господствующие экономические позиции в капиталистическом мире, обладали монополией на ядерное оружие. Поэтому в 1951 году в законе Мак-Магона были даже еще более усилены статьи, касающиеся секретности. «Особые отношения» в ядерной области установились лишь между США и Англией в связи с превращением последней в атомную державу и допуском ее к части атомных секретов США, хотя сам факт овладения Англией в октябре 1952 года ядерным оружием и начавшееся атомное соперничество между США и Англией свидетельствовали о том, что расчеты Вашингтона на длительное сохранение своей монополии на ядерное оружие даже в западном мире оказались несостоятельными.

Ставка правящих кругов США на ядерное оружие в НАТО особенно возросла после прихода в 1952 году к власти правительства республиканцев и замены доктрины «сдерживания» еще более реакционной и агрессивной доктриной «освобождения» социалистических государств или «отбрасывания» коммунизма. Военным эквивалентом этой новой внешнеполитической доктрины США являлась военная доктрина «массированного возмездия», игравшая на протяжении середины и второй половины 50-х годов определяющую роль в системе стратегических мероприятий американского империализма. Доктрина «массированного возмездия» подразумевала применение ядерного оружия в любом военном конфликте с социалистическими странами.

Все это остро ставило перед Соединенными Штатами Америки вопрос о том, как осуществить в этих условиях и на наиболее выгодных для себя основах политику ядерного вооружения стран — участниц Североатлантической военной группировки. На сессии Совета НАТО, состоявшейся в апреле 1953 года, впервые был поставлен вопрос об атомном вооружении Североатлантического союза. В коммюнике следующей сессии Совета НАТО, состоявшейся в декабре 1953 года, уже прямо указывалось на необходимость изыскать «решение проблемы атомного оружия». На сессии Совета НАТО, состоявшейся в декабре 1954 года в Париже, был одобрен специальный доклад военного комитета относительно «наиболее эффективной формы военной мощи НАТО... с учетом развития в области современных видов вооружения и техники», то есть в области ядерно-

го оружия. Этот доклад был положен в качестве «основы» для военного планирования и военных приготовлений стран — участниц Североатлантического союза. На сессии Совета НАТО, состоявшейся в декабре 1956 года, Соединенные Штаты объявили уже о своем намерении поставить в ближайшие годы для вооружения армий стран — участниц НАТО и, в частности, западногерманского "бундесвера так называемое тактическое ракетное оружие — неуправляемые снаряды «Онест Джон», самолеты-снаряды («Матадор» и зенитные «ракеты «Найк», могущие нести как обычные, так и ядерные заряды.

Новый этап в американской политике ракетно-ядерного вооружения НАТО наступил в 1957 году.

Почему это произошло?

Измумительный рывок, сделанный в том году Советским Союзом в области науки и ракетной техники и нашедший свое выражение в создании им межконтинентальной баллистической ракеты и в запуске первых в мире искусственных спутников земли, развеял прежнее представление о военном превосходстве и «неуязвимости» Соединенных Штатов Америки. Стало совершенно очевидно, что их территория так же уязвима в случае войны, как и территория любой другой страны — участницы НАТО.

Все это остро ставило перед американскими военными кругами новые проблемы в области проведения политики ракетно-ядерного вооружения НАТО.

Соединенные Штаты, стремясь в этих условиях компенсировать свое серьезное отставание от Советского Союза в области производства межконтинентальных баллистических ракет, приложили в первую очередь усилия к созданию ракетно-ядерных баз на территории своих западноевропейских партнеров по НАТО. Для этого на сессии Совета НАТО с участием глав правительств, состоявшейся в Париже 16—19 декабря 1957 года, Соединенные Штаты провели решение — «предоставить в распоряжение верховного главнокомандующего вооруженными силами союзников в Европе баллистические снаряды среднего радиуса действия» и создать в Западной Европе «запасы ядерных боевых зарядов». Американский журнал «Форчун» безо всяких обиняков писал тогда по поводу этого решения: «НАТО, оснащенная баллистическими ракетами средней дальности полета и ядерными зарядами, обещает быть исключительно полезной организацией в такой период, когда американские вооруженные силы... будут переоснащаться межконтинентальными баллистическими ракетами». Указывая на подлинное назначение американских ракетно-ядерных баз на территориях западноевропейских стран—участниц НАТО, журнал прямо писал, что «для США это критически важная дуга во всемирной системе баз, которая позволяет нашей стране расположить всю свою ядерную ударную мощь в пределах досягаемости советской державы».

Взяв курс на размещение своего ракетно-ядерного оружия среднего радиуса действия на территории западноевропейских стран — участниц НАТО, Соединенные Штаты Америки разработали вместе с тем сложную систему мер, направленную на то, чтобы сохранить в своих руках монополию на ядерное оружие в НАТО, использовать ее для дальнейшего усиления зависимости своих партнеров в военном отношении.

Каким образом это достигалось?

По сообщениям, просочившимся в западную печать, на боннской и парижской сессиях Совета НАТО, состоявшихся в мае и декабре 1957 года рассматривался специальный атомный план для НАТО. Сущность этого плана заключалась в следующем: предоставляя своим партнерам по НАТО ядерное оружие — атомные бомбы, ракеты, управляемые снаряды, Соединенные Штаты решили сохранить под своим односторонним контролем ядерные боевые заряды от этого оружия. Ядерные боевые заряды хотя и были доставлены на территории стран — участниц НАТО, но продолжали находиться под прямым контролем верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе, которым неизменно являлся и является американский генерал. И хотя на территории стран — участниц НАТО и действовала так называемая система «двойного контроля» (предусматривавшая право вето на запуск ракетно-ядерного оружия правительством страны, на территории которого оно было расположено) в условиях сохранения одностороннего американского контроля над ядерными боезарядами, она теряла свое значение; решение о применении ядерного оружия в Европе фактически могло приниматься только Вашингтоном.

Посредством такой системы Соединенные Штаты Америки фактически узурпировали в своих руках право единолично решать вопрос о развязывании войны с применением ракетно-ядерного оружия, рассматривая это как важнейший фактор сохранения своего господства в НАТО. Именно упомянутые выше условия использования американского ракетно-ядерного оружия и были положены в основу соглашений о создании баз для ракет среднего радиуса действия, которые Соединенные Штаты Америки заключили в 1958 и 1959 годах с Англией, Италией и Турцией. Проанализируем одно из этих соглашений — соглашение между США и Англией. В соответствии с этим соглашением о создании американских ракетно-ядерных баз на территории Англии, заключенном 22 февраля 1958 года, Соединенные Штаты взяли на себя обязательство поставить Англии «согласованное количество ракетных снарядов среднего радиуса действия и относящееся к нему специализированное оборудование», а также «оказать необходимую помощь» для скорейшего освоения английским персоналом американских ракетных снарядов (статья 1). По условиям этого соглашения (статья 8) ядерные боевые заряды от американского ракетного оружия, поставляемого Англии, должны были «оставаться полностью в распоряжении Соединенных Штатов, под их охраной и контролем».

Но один шаг в области ракетно-ядерного вооружения неизбежно повлек за собой и другие.

Какие именно?

Взяв курс на размещение своего ракетно-ядерного оружия на территории стран — участниц НАТО, Соединенные Штаты оказались перед необходимостью передать своим союзникам по блоку и определенную сумму секретных сведений о ядерном и ракетном оружии во имя дальнейшего атомного вооружения НАТО. С этой целью они произвели ряд последовательных ослаблений установленных законом Мак-Магона ограничений в области обмена атомной информацией с союзниками. Наиболее значительное ослабление ограничений было произведено в 1958 году, когда были приняты новые дополнения к закону об атомной энергии. Эти дополнения предусматривали заключение подлежа-

ших утверждению конгрессом США специальных соглашений с союзниками США относительно более широкого обмена: а) неядерными частями оружия и военных реакторов, а также ядерным сырьем; б) секретной информацией с целью содействия отдельным странам и таким военным организациям, как НАТО, в совершенствовании своей военной подготовки; в) секретными сведениями и сырьем для производства оружия со странами, уже освоившими технику его производства.

В соответствии с новым законом об атомной энергии Соединенные Штаты в различное время заключили со странами — участницами НАТО — Англией, Францией, Западной Германией, Италией, Голландией, Бельгией, Грецией, Турцией и Канадой двусторонние соглашения, предусматривавшие передачу технической информации о ядерной энергии, деталях и рабочих частях ядерного оружия, а также обучение персонала этих стран обращению с ядерным оружием.

Так, вслед за предоставлением странам НАТО средств доставки ядерного оружия Соединенные Штаты сделали еще один серьезный шаг на пути приобщения к этому оружию своих союзников по блоку. Однако на всех этапах ослабления ограничений США ревностно сохраняли контроль над боевыми ядерными зарядами целиком в своих руках, надеясь таким путем продлить свою монополию на ядерное оружие в системе НАТО и сохранить политическую и военную зависимость своих союзников.

Подобные условия предоставления американского ракетно-ядерного оружия странам НАТО, при которых решение вопроса о применении этого оружия фактически зависело от Вашингтона, вызывали резкое недовольство со стороны различных политических и военных кругов этих стран. Достаточно указать, например, на позицию, занятую в этом вопросе правительством Франции, которое отказалось от предоставления территории страны под ракетно-ядерные базы США, выдвинув требование о том, чтобы США согласились передать Франции полный контроль как над ракетами, так и над ядерными зарядами к ним. Не решилось дать согласие на создание ракетно-ядерных баз на своей территории и правительство Греции. Отрицательную позицию в этом вопросе заняли также Скандинавские страны — участницы НАТО — Дания и Норвегия.

Между тем стремление военных кругов США иметь в Европе ракетно-ядерное оружие, нацеленное на СССР и другие социалистические страны, было так велико, что для его удовлетворения США готовы были пойти на некоторый компромисс с требованиями своих союзников и прежде всего западногерманских милитаристов, допустив их хотя бы к частичному контролю над этим оружием.

Таким путем Соединенные Штаты рассчитывали сгладить обострившиеся противоречия в НАТО, преодолеть сопротивление западноевропейских стран размещению американского ракетно-ядерного оружия на их территориях. Немаловажное значение в ряду соображений, которыми руководствовались при этом правящие круги США, был расчет и на то, чтобы, связав между собой союзников по НАТО наличием совместных ядерных сил, предотвратить такое положение, когда созданное или создаваемое отдельными участниками блока ядерное оружие оказалось бы вне влияния и контроля США.

Подобные планы и расчеты правящих кругов США, по сути дела, отражали ту новую расстановку сил в империалистическом лагере, которая сложилась к началу 60-х годов. Позиции США в этом лагере ослабли: к концу 50-х годов в результате неравномерности развития капиталистических государств удельный вес США в промышленном производстве капиталистического мира и мировой торговле значительно уменьшился за счет укрепления позиций стран Западной Европы и Японии.

Изменение соотношения сил в экономической области не замедлило сказаться и на политических взаимоотношениях между главными империалистическими державами: все более отчетливо стали выступать претензии европейских союзников США по НАТО и прежде всего Франции, ФРГ на большую роль в разработке «глобальной» стратегии НАТО. Эти державы все больше стали рваться к обладанию собственным ядерным оружием. Недвусмысленные заявления тогдашнего правительства Франции о намерении создать собственные «ударные ядерные силы», совершенно не связанные с НАТО и независимые от нее, подкрепленные первыми взрывами французского ядерного оружия в Сахаре в начале 1960 года, явились подтверждением того, что такая возможность стала вполне реальной. Громко звучал голос Бонна, также стремившегося приобщиться к атомной бомбе. Появление атомного оружия у других империалистических держав — участниц НАТО повлекло бы за собой дальнейшее ослабление позиций США в капиталистическом мире и, главное, потерю ими возможности единолично решать вопрос о применении ядерного оружия. Перед находившимся в то время у власти в США правительством Эйзенхауэра со всей остротой встал вопрос о том, каким путем в этих условиях закрепить руководящее положение США в Североатлантическом блоке, как смягчить противоречия, начавшие раздирать этот блок, особенно по вопросам ядерной политики и стратегии.

В этих условиях в Соединенных Штатах начала оформляться идея о создании ядерных сил НАТО или, по распространенному тогда выражению, о превращении блока в «четвертую атомную державу» (наряду с США, Англией и Советским Союзом).

На сессии Совета НАТО, состоявшейся в Париже 16—18 декабря 1960 года, тогдашний государственный секретарь США Гертер официально внес предложение об образовании так называемых ядерных сил НАТО. Эти предложения предусматривали передачу в распоряжение командования НАТО пяти американских подводных лодок, оснащенных ракетами «Поларис» с ядерными зарядами, создание в Западной Европе специальных баз для таких подводных лодок, формирование «смешанных команд» из американцев и их западноевропейских союзников по обслуживанию и использованию этого оружия. Кроме того, Соединенные Штаты предложили своим союзникам по НАТО «купить» 100 ракет «Поларис», которые должны были быть размещены на различных военных судах.

В рамках НАТО предполагалось создать руководящую группу из представителей США, Англии, Франции, ФРГ и, возможно, Канады с весьма широкими функциями, в которые входило бы планирование ядерной войны против СССР и других социалистических государств.

Государственный департамент, Министерство обороны и комиссия по атомной энергии с целью практического осуществления плана создания ядерных сил НАТО намеревались обратиться к новому конгрессу, который должен был собраться в начале января 1961 года с просьбой одобрить передачу Соединенными Штатами своим союзникам контроля над некоторым ядерным оружием.

Таким образом, правительство Эйзенхауэра незадолго до своего ухода «с политической сцены вплотную подошло к тому, чтобы начать осуществление далеко идущего плана, неизбежным следствием чего было бы фактическое распространение ядерного оружия внутри НАТО.

ПУТЬ К ЯДЕРНОМУ ВООРУЖЕНИЮ ФРГ

Характерно, что никто из стран — участниц НАТО не поддержал с таким энтузиазмом план создания атомных сил НАТО, как это сделал Бонн.

Почему так произошло?

Превращение НАТО в «четвертую ядерную державу», как мы покажем ниже, «а на практике означало бы превращение в такую державу Федеративной Республики Германии со всеми вытекавшими отсюда последствиями. Сразу же после появления нового американского предложения бывший в то время канцлер ФРГ Аденауэр безоговорочно поддержал этот план. Во время состоявшейся 16—18 декабря 1960 года сессии Совета НАТО тогдашний министр обороны ФРГ Штраус также поспешил заявить о полной поддержке Бонном плана создания «четвертой ядерной державы» и готовности правительства ФРГ дать положительный ответ на предложение верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО предоставить подразделение западногерманского бундесвера в состав атомной ударной группировки НАТО. По сообщению агентства ДПА в начале января 1960 года, Штраус подтвердил это в специальном письме к тогдашнему верховному главнокомандующему вооруженными силами НАТО американскому генералу Норстэду. По сообщению газеты «Ди вельт», Штраус «горячо приветствовал» поставленное на обсуждение парижской сессии Совета НАТО предложение американцев предоставить в распоряжение НАТО пять атомных подводных лодок, каждая из которых была бы оснащена 16 ракетами «Поларис». «Министр, — писала газета «Ди вельт», — рассматривает это предложение, по его словам, как первую ступень к превращению союза в «четвертую ядерную державу».

Тот факт, что боннские военные круги так рьяно ухватились за план превращения НАТО в «четвертую ядерную державу» весьма показателен. Еще бы, реализация этого плана вложила бы со временем в их руки готовое ракетно-ядерное оружие! Индийская газета «Нейшнл геральд» справедливо отмечала в связи с появлением плана, что в поддержке Аденауэром этого плана «никогда не приходилось сомневаться. Это больше его детище, чем кого-либо другого, поскольку план предполагает сделать Федеративную Республику ядерной державой без той затраты усилий и денег, которые потребовались от других ядерных держав».

Боннские военные круги стремились осуществить атомное вооружение бундесвера посредством плана «четвертой ядерной державы» еще и потому, что в данном случае непосредственная командная власть над атомными боевыми

соединениями принадлежала бы самим западногерманским генералам. Тогдашний боннский министр обороны Штраус в интервью пресс-бюллетеню «Боннер информационен аус эрстер ханд», близкому к ХДС, заявил, что ФРГ посредством плана «четвертой ядерной державы» намерена была не только обладать атомным оружием, но и иметь право решающего голоса в вопросе применения этого оружия массового уничтожения. Штраус прямо заявил: «Речь идет о том, чтобы, с одной стороны, в разумной форме обеспечить европейским партнерам право решающего голоса и, с другой стороны преобразовать структуру командования в соответствии с (военными потребностями, то есть упростить ее».

О том, как западногерманские военные круги намерены были заполучить посредством осуществления плана «четвертой ядерной державы» право решающего голоса в вопросах применения ракетно-ядерного оружия, давало сообщение газеты «Франкфуртер рундшау». Как указывала эта газета, «немецкий контингент», выделенный с такой поспешностью Штраусом в состав специальных мобильных войск НАТО, именуемых «пожарной командой», должен был (быть вооружен американскими атомными ракетами типа «Онест Джон» или же американскими атомными орудиями калибра 203,2 миллиметра. Этот западногерманский атомный дивизион НАТО должен был быть размещен на территории ФРГ и, следовательно, непосредственно подчиняться тогдашнему командующему сухопутными войсками НАТО в Центральной зоне Европы — западногерманскому генералу Шпейделю.

Таким образом, в случае претворения в жизнь плана превращения НАТО в «четвертую ядерную державу» реваншистские элементы в ФРГ, открыто заявлявшие о своих территориальных притязаниях в отношении соседних европейских государств, смогли бы в любой момент применить ракетно-ядерное оружие и тем самым вовлечь европейские страны и весь мир в уничтожающую ракетно-ядерную схватку.

О такой серьезной опасности, которую представляло бы собой вооружение бундесвера ракетно-ядерным оружием, убедительно свидетельствовало сообщение еженедельника «Трибюн де Насьон» от 23 декабря 1960 года. В статье под характерным заголовком «Могут ли генералы Хойзингер или Шпейдель вовлечь НАТО в ядерную войну?» еженедельник указывал, что, как стало известно из заседаний ассамблеи Западноевропейского союза, решение об использовании тактического атомного оружия находится в ведении местных командующих НАТО. Таким образом, каждый командующий сектором может оказаться в таком положении, когда ему придется решать, следует ли применить атомные гаубицы и ракеты ближнего действия типа «Онест Джон». Хотя ядерные боеголовки от этого оружия и находились под контролем американских военных властей, однако достаточно было приказа генерала Норстэда, по особой просьбе одного из командующих зоной, чтобы деблокировать их и передать в распоряжение ракетных частей, например бундесвера.

Передача же в случае осуществления плана «четвертой ядерной державы» ядерных боеголовок бундесверу дала бы западногерманским военным кругам возможность в любой момент, не дожидаясь даже деблокирования ядерных боеголовок верховным главнокомандующим вооруженными силами НАТО, применить ракетно-ядерное оружие. Как совершенно справедливо отмечала англий-

ская газета «Обсервер» от 11 декабря 1960 года, в плане «четвертой ядерной державы» ФРГ увидела «возможность располагать атомным оружием (или по крайней мере иметь некоторое право контроля над его применением), что ей в данное время запрещено парижскими соглашениями».

Следует также иметь в виду, что с возрастанием роли ФРГ в НАТО ее возможности влиять на ракетно-ядерную стратегию блока пропорционально возрастали. Весной 1961 года западногерманский генерал Хойзингер был назначен на весьма ответственный пост в НАТО — на пост председателя Постоянного военного комитета блока. Газета «Дейли экспресс» писала в связи с этим, что «в Бонне считают, что Хойзингер будет занимать влиятельный пост для того, чтобы (направлять военное планирование в соответствии с германской политикой». Другая газета «Дейли скетч» указывала в связи с этим назначением, что на своем новом посту Хойзингер фактически будет давать советы даже верховному главнокомандующему вооруженными силами НАТО.

Выступая в прениях в Палате общин по вопросам политики в области обороны, лейборист Антони Гринвуд сказал в то время: «Одна из главных угроз миру во всем мире — это ирредентистские притязания Германии на ее утраченные территории». Он выразил при этом опасение, что перевооруженная Германия может предпринять нападение на Восточную Европу, чтобы попытаться вернуть потерянные территории, и в этом случае на Англию неизбежно обрушится возмездие.

В связи с этим нам хотелось бы подчеркнуть еще одно обстоятельство: план «четвертой ядерной державы» в случае его претворения в жизнь не только привел бы к тому, что ракетно-ядерное оружие оказалось бы непосредственно в руках боннских военных кругов, но он в значительной мере облегчил бы также создание Федеративной Республикой Германии своего собственного ядерного оружия.

Почему это могло произойти?

В случае принятия плана «четвертой ядерной державы» Соединенные Штаты Америки неизбежно были бы вынуждены расширить каналы предоставляемой странам НАТО информации, касающейся ракетно-ядерного оружия. В самом деле, это произошло бы в силу того, что уже сам факт обладания европейскими участниками НАТО этим оружием настоятельно диктовал бы необходимость предоставления им и более подробных сведений относительно производства и применения этого оружия. Совершенно очевидно, что в случае претворения в жизнь плана «четвертой ядерной державы», когда страны — члены НАТО получили бы в свои руки полные комплекты ракетно-ядерного оружия, в значительной мере потеряло бы всякий смысл ограничивать предоставление этим странам секретной информации, касающейся производства и применения ракетно-ядерного оружия. А это в огромной степени способствовало бы созданию европейскими участниками НАТО и прежде всего Федеративной Республикой Германии своего собственного ядерного оружия.

ОТ ПЛАНА «ЧЕТВЕРТОЙ ЯДЕРНОЙ ДЕРЖАВЫ» К «ПАКТУ НАССАУ»

Правительство демократической партии США во главе с бывшим президентом Кеннеди, победившим на выборах 1960 года, заняло более осторожную позицию по отношению к плану «четвертой ядерной державы» НАТО. Характерно, что ни до, ни после избрания его президентом Кеннеди не высказался в поддержку этого плана. Напротив, по сообщению французского журнала «Экспресс» от 22 декабря 1960 года, проект «четвертой ядерной державы», изложенный тогдашним главнокомандующим вооруженными силами НАТО Норстэдом на парламентской конференции стран НАТО осенью 1960 года, был сильно смягчен тем же Норстэдом в результате вмешательства Кеннеди, который отказался дать связать себе руки.

В начале февраля 1961 года специальная группа под руководством Ачесона получила задание изучить вопрос о политике США в Североатлантическом блоке. И хотя итоги работы этой группы не были опубликованы, в конце марта в американскую прессу тем не менее проникли сведения о том, что группа рекомендовала отложить рассмотрение вопроса о создании ядерных сил НАТО и обратить особое внимание на укрепление обычных вооруженных сил этого блока.

О сдержанной позиции новой американской администрации в отношении передачи ракетно-ядерного оружия союзникам свидетельствовала и поездка тогдашнего посла по особым поручениям Гарримана в главные страны НАТО и прежде всего в ФРГ, предпринятая весной 1961 года. Гарриман опроверг сообщения печати о наличии «полного согласия» между ним и Штраусом по вопросам ракетно-ядерного вооружения бундсвера и стратегии НАТО. «Господин Штраус, — заявил Гарриман, — имеет, конечно, собственное мнение. Но мне не хотелось бы высказываться об этом». Газета «Штутгартер цайтунг» от 8 марта 1961 года писала по этому поводу: «Очевидно, в беседе между Гарриманом и министром обороны Штраусом единодушие не проявилось». Печать назвала «холодным душем» для Штрауса высказывания Гарримана «а пресс-конференции в Бонне по вопросу ракетно-ядерного вооружения бундсвера».

«Как указывается в Вашингтоне, — писала в апреле 1961 года газета «Нью-Йорк таймс», — постепенно укрепляется мнение, что западная оборонная стратегия должна строиться на том принципе, что Соединенные Штаты — главный, если не единственный, хранитель ядерного оружия. Идея предоставления ядерного оружия союзникам потихоньку оттесняется на задний план».

Чем же можно было объяснить это явно сдержанное отношение Кеннеди к плану «четвертой ядерной державы»?

Дело в том, что в Вашингтоне решили прежде всего тесно «увязать» проблему ядерного вооружения НАТО с общим направлением так называемой «основной стратегии» и разработанным Соединенными Штатами «великим планом» укрепления Атлантического блока. В них, как и прежде, во главу угла ставилось ядерное оружие, при помощи которого правящие круги США намерены были и дальше проводить свою политику «с позиции силы». Однако правительство Кеннеди занялось поисками такой формы ядерных сил НАТО, которая сохра-

нила бы монополию на ядерное оружие в НАТО за США и возможно крепче привязала бы других участников блока к американской военной машине.

Правительство Кеннеди не могло не считаться с тем, что время, прошедшее после запуска первых советских искусственных спутников Земли с еще большей очевидностью подтвердило, что ни о каком военном превосходстве США, не говоря уже о решающем в области ракетно-ядерного оружия, не могло быть и речи. Советский Союз в интересах обеспечения своей безопасности добился новых больших успехов в области ракетостроения. Были созданы и успешно испытаны новые виды мощных межконтинентальных баллистических ракет. Все это окончательно лишало всякого смысла прежнюю военную доктрину Эйзенхауэра — Даллеса с ее провокационной идеей «массированного возмездия».

Успехи Советского Союза в области ракетно-ядерного оружия все больше вынуждали правящие круги США считаться с теми грозными последствиями, какие может иметь для них самих конфликт с применением термоядерного оружия. Поэтому «великим планом» укрепления НАТО, разработанным правительством Кеннеди, предусматривалось сохранение целиком за правящими кругами США решения вопроса о применении ядерного оружия. Эта точка зрения официальных американских кругов нашла, в частности, свое отражение в книге профессора Чикагского университета Р. Осгуда «Обязывающий союз», в которой автор потребовал от партнеров США по НАТО целиком «полагаться на американские ядерные силы», то есть безоговорочно принять руководство США в ядерной области, а не «пытаться дополнить или заменить эти силы своими собственными».

Таким путем Соединенные Штаты намерены были фактически сохранить свою монополию на ядерное оружие в НАТО, положить конец поползновениям стран Западной Европы оспаривать эту монополию в капиталистическом мире, усилить военную зависимость своих союзников, чтобы и впредь заставлять их послушно следовать в фарватере американской политики. Эти изменения в американской ядерной политике в НАТО нашли свое отражение уже на сессии Совета блока, состоявшейся 8—10 мая 1961 года в Осло. Хотя государственный секретарь США Раек заявил на сессии о предоставлении НАТО пяти атомных подводных лодок, оснащенных ракетами «Поларис», он подчеркнул, однако, что в соответствии с американским законодательством ракеты «Поларис» останутся под односторонним контролем США (в ведении американского адмирала Деннисона — тогдашнего главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Северной Атлантике; экипажи подлодок — исключительно американские). Лондонская «Тайме» писала по поводу этого решения: «Американцы намерены держать стратегическое ядерное оружие за исключением вклада Англии под сугубо американским контролем... Правительство США оставляет в силе свое решение об оснащении американских вооруженных сил, базирующихся в Европе, дополнительным числом американских подводных лодок, снабженных ракетами «Поларис». Но оно берет обратно свое предложение превратить НАТО в «четвертую ядерную державу»... Боеголовки для ядерного тактического оружия, размещенного сейчас в странах Западной Европы, тоже будут по-прежнему оставаться под американским контролем».

Новая стратегическая «схема» США предусматривала, что их западноев-

ропейские союзники по НАТО должны делать больший упор на наращивание обычных, а не ядерных сил. Особенно отчетливо эти требования США были изложены на сессиях Совета НАТО в Афинах и в Париже в мае и декабре 1962 года. Тогдашний министр обороны США Макнамара в ряде своих выступлений выдвинул даже новейшую трактовку прежней концепции «меча и щита», заявив, что «мечом» теперь являются сухопутные силы НАТО, а «щитом» американская ядерная мощь. Подобная трактовка вызвала резкое обострение противоречий между США и их западноевропейскими союзниками по НАТО, усмотревших в ней фактический отказ США от обязательств применить в любых условиях свое термоядерное оружие. Военный обозреватель газеты («Сент-Луис пост Диспетч» Томас Филиппе писал в этой газете 30 декабря 1962 года: «Это было широко истолковано в Европе в том смысле, что новая стратегия рассчитана на то, чтобы дать возможность Соединенным Штатам воздержаться от ядерных ударов... если только они сами не окажутся под угрозой». В этом нашло, по сути дела, свое выражение стремление американских военных кругов перенести центр тяжести на развязывание локальных конфликтов на территории западноевропейских участников НАТО, возникновение которых не ставило бы под угрозу безопасность самих Соединенных Штатов.

После Карибского кризиса осенью 1962 года США стали еще более резко и непримиримо подходить к решению ядерной проблемы в НАТО. По-своему истолковав уроки этого кризиса, министр обороны США Макнамара, генерал Норстэд и ряд других высокопоставленных американских деятелей в своих выступлениях развивали мысль о том, что право нажимать или не нажимать на кнопку ядерной войны должно (принадлежать в НАТО только Соединенным Штатам. Наиболее образно эту точку зрения официальных кругов Вашингтона выразил известный американский обозреватель Уолтер Липпман в своем выступлении в Ассоциации англоамериканской печати в Париже в конце ноября 1962 года. «Управление атомной мощью западного мира, — прямо заявил Липпман, — можно сравнить с управлением автомобилем, который мчится с очень крутыми поворотами. У руля может сидеть только один человек. Те, кто с ним в автомобиле, могут быть полезны лишь при выборе маршрута да отъезда... Означает ли это, что Европа должна предоставить США заботу об атомном оружии Запада? Я думаю, что в ближайшие годы это неизбежно...»

План «четвертой ядерной державы» в этих условиях уже не мог устроить правящие круги Соединенных Штатов.

Почему?

Да потому, что этот план, как отмечала газета «Нью-Йорк таймс», «дал бы НАТО собственный запас боеголовок, которые находились бы под контролем этого союза как самостоятельной корпоративной единицы...» А это могло бы привести к использованию ядерного оружия помимо воли и желания США в случае возникновения какого-либо конфликта между Западом и Востоком. Особенно сильно это укрепило бы позиции ФРГ в НАТО, поскольку она получила бы в свои руки готовое ракетно-ядерное оружие. Именно это обстоятельство заставляло Кеннеди в первый период его пребывания у власти с большой осторожностью относиться к планам создания ядерных сил НАТО. Естественно, что подобная позиция вызвала сильное недовольство у западногерманских ми-

литаристов и реваншистов. Но руководящие круги ФРГ были вынуждены на некоторое время смириться и умерить свои ядерные претензии.

Вместе с тем проведение политики, направленной против дальнейшего распространения ядерного оружия и, в частности, против создания ядерных сил НАТО было, конечно, невозможным без осуществления линии на общее смягчение международной напряженности, уменьшение гонки вооружений и прежде всего ядерных, на достижение соглашений с СССР по вопросам разоружения и международной безопасности. Между тем именно вскоре после своего прихода к власти правительство Кеннеди значительно увеличило военные ассигнования, обусловив это увеличение необходимостью преодолеть «ракетный разрыв», то есть отставание от Советского Союза в ракетной области. Обострению международной напряженности способствовала и предпринятая в апреле 1961 года правительством Кеннеди попытка интервенции на Кубу, а также взятый им летом 1961 года курс на значительное усиление военных приготовлений в НАТО в ответ на предложения СССР по урегулированию берлинского вопроса.

В этих условиях в Соединенных Штатах и других странах НАТО заметно активизировались наиболее агрессивные реакционные круги. Правительство Кеннеди критиковалось за то, что, делая упор на важность обычного вооружения и проявляя осторожность в отношении использования ядерного оружия, оно якобы ослабляет военные и политические позиции США.

В таких условиях со стороны европейских членов НАТО, и прежде всего со стороны западногерманских милитаристов и реваншистов, на правительство США был оказан сильнейший нажим с требованием об отказе от курса на укрепление американской ядерной монополии в НАТО, о допуске этих стран в той или иной форме к ядерному оружию. В западногерманской прессе появились заявления Аденауэра и Штрауса о том, что войска Западной Германии должны иметь такое же вооружение, каким располагает «будущий противник». В ноябре 1961 года Аденауэр вновь открыто выдвинул требование о том, чтобы Атлантическому блоку было передано ядерное оружие, которое могло бы быть использовано без предварительного согласия президента США.

На сессии Совета НАТО в Париже в декабре 1961 года «Соединенные Штаты дали согласие возобновить обсуждение вопроса о создании ядерных сил Североатлантического союза. Но в течение почти всего 1962 года Соединенные Штаты Америки явно проводили тактику проволочек, стремясь избежать принятия каких-либо конкретных решений по этому вопросу. При этом представители США в НАТО всячески стремились доказать, что имевшегося американского ядерного оружия вполне достаточно для нужд Запада в случае войны и поэтому с военной точки зрения создание ядерных сил НАТО не являлось необходимым.

Нажим европейских членов НАТО на Соединенные Штаты по вопросам ядерной политики достиг наивысшей точки во второй половине 1962 года. В декабре 1962 года произошло резкое изменение в позиции Соединенных Штатов Америки по вопросу создания ядерных сил Североатлантического блока.

«Новый курс» правительства Кеннеди в политике ядерного вооружения НАТО означал прежде всего конец «особым «отношениям» в этой области, установившимся между США и Англией. Во время встречи Кеннеди и Макмиллана в Нассау на Багамских островах 18—21 декабря 1962 года Соединенные Шта-

ты нанесли серьезный удар притязаниям Англии на «национальное ядерное сдерживающее средство», отказавшись предоставить обещанные Англии ракеты «Скайболт» класса «воздух — земля». (Англичане предполагали их снабдить собственными ядерными зарядами). На приобретении ракет («Скайболт» были основаны все планы создания так называемых ядерных сил Англии; с получением ракет «Скайболт» английское правительство связывало надежды «продлить жизнь» английской стратегической бомбардировочной авиации до 70-х годов. Без этой ракеты (радиусом действия в 1100 миль) английские стратегические бомбардировщики в значительной мере теряли свое значение, ибо они с каждым годом имели все меньше шансов преодолеть современную противовоздушную оборону и донести ядерные заряды до цели. Таким образом, в действительности на переговорах в Нассау, как справедливо отмечала англо-американская пресса, стоял «вопрос о статусе Англии как самостоятельной ядерной державы».

Соединенные Штаты поставили перед собой цель превратить «пакт Нассау» в основу новой атомно-стратегической программы США для НАТО, в широкое соглашение держав НАТО в ядерной области, которое наиболее выгодным для США образом решало бы проблему ядерных сил Запада в целом. В результате совещания Кеннеди и Макмиллана было выработано заявление «о системах ядерной обороны».

Наиболее важные и конкретные положения содержались в 6-м и 8-м пунктах этого заявления. Так, согласно пункту 8-му Соединенные Штаты взамен ракеты «Скайболт» предложили предоставить Англии «на постоянной основе» ракеты «Поларис» (без боеголовок), предназначенные для дорогостоящих ракетных подводных лодок (которых у Англии еще не было), но непригодные для использования авиацией. Тем самым Англия практически лишалась возможности совершенствовать в ближайшее время собственные ядерные силы. При этом Соединенные Штаты выдвинули требование, чтобы английские подводные лодки с «Поларисами», (наряду с частью подводных лодок США, уже состоящих на вооружении) вошли в состав так называемых «многосторонних ядерных сил» НАТО. Как указывалось в наассауском «Заявлении о системах ядерной обороны», целью участников переговоров в отношении обеспечения ракет «Поларис» должно было <быть создание «многосторонних ядерных сил» НАТО при самых тесных консультациях с другими союзниками НАТО. В повестку дня был поставлен вопрос об участии в «многосторонних ядерных силах» наряду с Англией также и Франции.

Таким образом, правительство Кеннеди фактически разработало и выдвинуло на совещании в Нассау совершенно новый проект создания объединенных ядерных сил НАТО. «Соглашение в Нассау, — писала английская газета «Дейли мейл» 20 февраля 1963 года, — предусматривало создание ядерных сил НАТО, участниками которых фактически были бы только Америка, Англия и Франция».

Остальные страны НАТО, в том числе и ФРГ, должны были, по замыслу США, довольствоваться предоставлением объединенным ядерным силам НАТО принадлежавших им ракетных и авиационных подразделений, а также некоторым участием в обсуждении атомных планов блока.

Нетрудно понять подлинную цель выдвижения Соединенными Штатами но-

вого проекта создания ядерных сил НАТО, (нашедшего свое выражение в «пакте Нассау». Соединенные Штаты, предлагая создать ядерные силы НАТО, основой которых в ближайшие годы было бы американское ракетно-ядерное оружие, рассчитывали сохранить таким образом на долгое время свою монополию на ядерное оружие в НАТО, закрепить свое руководящее положение в блоке.

Соединенные Штаты прежде всего рассчитывали, что осуществление «пакта Нассау» даст им возможность установить контроль над ядерным оружием Англии и Франции. Во-вторых, США рассчитывали, что в обмен на признание Франции в качестве атомной державы и на допуск к руководству НАТО де Голль откажется от своих антиамериканских планов в Европе. В-третьих, правящие круги США надеялись путем сговора между тремя атомными державами блока — США, Англией и Францией — заставить остальных членов этого пакта (в первую очередь подразумевалась ФРГ) отказаться от претензий на атомное оружие.

Таковы были далеко идущие расчеты Соединенных Штатов, связанные с «пактом Нассау».

ГЛАВА ВТОРАЯ. ПРОЕКТ МЯС И ЕГО ЦЕЛИ

ВАШИНГТОН РАСКРЫВАЕТ СВОИ КАРТЫ

Те изменения, которые были внесены правительством Кеннеди в политику ядерного вооружения НАТО и которые выразились в отказе от плана «четвертой ядерной державы», вначале были очень настороженно встречены в Бонне. В новом ядерном проекте США, преследовавшем цель в максимальной степени сохранить за Вашингтоном право принятия решения об использовании ядерного оружия в НАТО, Бонн усмотрел определенную помеху тому, чтобы заполучить в ближайшее время в свои руки готовое ракетно-ядерное оружие. Западногерманская печать с иронией писала о «рождественском сюрпризе», преподнесенном Соединенными Штатами своему верному партнеру. Близкая к правительству газета «Генераль-анцейгер» даже обвинила американцев в желании поставить ФРГ в положение союзника «второго класса», а бундесвер превратить в «пехоту, оснащенную обычным оружием». Касаясь соглашения в Нассау, направленного на создание атомного триумvirата в НАТО, западногерманская газета «Ди вельт» прямо писала, что «Бонн ожидает, что проблема будет решена в многостороннем плане, а не будет ограничена рамками трех великих держав». Тогдашний руководитель федерального ведомства печати фон Хазе, касаясь соглашений в Нассау, заявил в начале января 1963 года журналистам в Бонне, что, как надеется федеральное правительство, эти соглашения положат начало созданию «многосторонних ядерных сил» НАТО. «Создание атомной державы НАТО в составе лишь США, Англии и, возможно, Франции, — многозначительно заявила «Рейнише пост», — может привести к расколу Атлантического союза». Западногерманская печать прямо заявляла, что если ФРГ не будет включена в состав «атомного клуба», то она встанет на путь собственного производства ядерного оружия.

Но решающее значение для претворения в жизнь соглашений в Нассау имела позиция де Голля. Хотя Соединенные Штаты и старались всячески подчеркнуть, что в Нассау де Голлю была сделана существенная уступка и что в случае присоединения Франции к «пакту Нассау» США могут пойти навстречу Франции в вопросе предоставления ей «атомных секретов», — несмотря на все это, французский президент оставался непреклонным. По утверждению журнала «Пари-матч», президент де Голль, характеризуя американские предложения, заявил своим министрам, что «речь идет о ширме», которая по замыслу США должна дать им возможность наложить руку на французскую атомную силу, и что Франция не может «отказаться от своих усилий и бросить свое начинание потому, что Вашингтон решил внести свои предложения», 14 января 1963 года де Голль нанес серьезный удар по планам Соединенных Штатов, заявив на пресс-конференции, что Франция не намерена присоединяться к соглашению в Нассау и что она выступает также против приема Англии в «Общий рынок».

Таким образом, разработанные первоначально в Нассау планы, состоявшие в том, чтобы создать ядерный триумvirат в НАТО в составе США, Англии и Франции, по сути дела, провалились. Не сумев упрочить свои позиции в Запад-

ной Европе путем привлечения Франции к атомному сотрудничеству в НАТО, Соединенные Штаты в то же время вызвали недовольство и подозрения своего основного европейского партнера по НАТО — ФРГ. Все это поставило Соединенные Штаты в весьма сложное положение. Необходимы были срочные меры, чтобы найти выход из создавшейся ситуации.

Первые месяцы 1963 года ознаменовались целой серией переговоров о форсировании ядерных вооружений НАТО. 4—5 января генеральный секретарь НАТО Д. Стиккер вел по этому вопросу переговоры в Бонне. Этот же вопрос обсуждался 7—8 января во время поездки министра иностранных дел ФРГ Г. Шредера в Лондон и на открывшемся 11 января в Париже специальном заседании Постоянного совета НАТО. Вслед за этим последовала новая серия дополнительных переговоров: поездка заместителя государственного секретаря США Д. Болла в Бонн, Д. Стиккера в Рим, Лондон и другие европейские столицы; поездка заместителя министра обороны США Гилпатрика в Италию и ФРГ.

Важнейшее значение в серии этих переговоров и встреч имело выступление заместителя государственного секретаря США Д. Болла на заседании Постоянного совета НАТО. На этом заседании Д. Болл изложил перед союзниками план создания так называемых «многосторонних ядерных сил» НАТО. Он заявил, что Соединенные Штаты согласны продать Североатлантическому союзу атомные подводные лодки, вооруженные ракетами «Поларис» с ядерными боеголовками. Команды этих лодок должны были формироваться из представителей стран — участниц НАТО, пожелавших сотрудничать в «многосторонних ядерных силах». Стоимость подводного ядерного флота также должна была распределяться между ними.

Таким образом, Соединенные Штаты уже в середине января 1963 года резко изменили курс и фактически выдвинули перед союзниками совершенно новый проект ядерных сил НАТО. Этот проект был опаснее соглашений в Нассау, так как предусматривал значительно более широкое распространение ядерного оружия и допуск к нему западногерманских милитаристских кругов. Выдвинув это новое предложение, правительство Кеннеди, по существу, вернулось к первоначальным атомным планам, разработанным еще при правительстве Эйзенхауэра.

Не удивительно поэтому, что новое американское предложение о создании «многосторонних ядерных сил» НАТО было воспринято в Бонне с нескрываемым удовлетворением. 14 января 1963 года после переговоров Болла с Аденауэром правительство ФРГ впервые после совещания в Нассау официально заявило о своем полном одобрении атомных планов США. Представитель ФРГ в НАТО профессор Грехе получил от канцлера Аденауэра соответствующее указание. Западногерманская печать с нескрываемым удовольствием отмечала все это как «важную веху» на пути к оснащению западногерманской армии атомным оружием. «Создается впечатление, — писала 15 января 1963 года близкая к командной верхушке бундесвера газета «Франкфуртер альгемайне», — что Вашингтон отдает дань политическому, экономическому и военному авторитету Федеративной Республики».

И действительно, изложенный Соединенными Штатами в середине января 1963 года проект «многосторонних ядерных сил» НАТО на базе атомных под-

водных лодок, вооруженных ракетами «Поларис» с ядерными боеголовками, вел к допуску западногерманских милитаристов к ядерному оружию, к фактическому обладанию этим оружием и к контролю над его использованием.

На основании чего можно было сделать подобный вывод?

Предоставим слово по этому вопросу самой американской прессе. Как сообщалось в корреспонденции из Вашингтона, распространенной уже в конце января 1963 года, пресс-бюро газеты «Нью-Йорк тайме», сославшейся на «осведомленных лиц» в Вашингтоне «дальнейшие фазы нынешней предварительной «концепции» правительства (Соединенных Штатов. — Б. Х.) насчет «Поларисов» приведут к постепенному отказу от чисто «американских команд и чисто американского контроля над этими подводными лодками». Далее в сообщении подробно излагались возможные «стадии» приобщения союзников США к американскому ракетно-ядерному оружию. «На первых порах, — указывалось в сообщении, — ...команды подводных лодок будут укомплектованы только из американцев... Вторая фаза предполагает подготовку смешанных команд. На это, как полагают, потребуется около полутора лет для каждой команды. Третья фаза предполагает передачу лодок смешанным командам, в которых американские офицеры все еще держали бы в своих руках минимум один из двух «ключей», необходимых чтобы запустить ракету с ядерной боеголовкой. Последняя фаза... предполагает полную передачу подводных лодок под многонациональный контроль НАТО. Соединенные Штаты в этом случае уже не были бы обладателями ключей или же права вето над применением атомных боеголовки. Этот последний шаг потребует изменения закона Мак-Магона, ограничивающего предоставление другим странам сведений об атомном оружии и запрещающего предоставлять кому бы то ни было контроль над ним».

Таким образом, уже первоначальный вариант создания «многосторонних ядерных сил» НАТО фактически открывал новые возможности для того, чтобы доступ к ракетно-ядерному оружию и к спусковому механизму от этого оружия получили многие государства — участники НАТО и прежде всего западногерманские милитаристские круги. Дальнейшее развитие и конкретизация планов создания «многосторонних ядерных сил» НАТО лишь подтвердили это.

БОНН ВНОСИТ КОРРЕКТИВЫ

Хотя замысел Вашингтона, по которому основу «многосторонних ядерных сил» НАТО должны были составить атомные подводные лодки, вел к тому, что доступ к стратегическому ядерному оружию в НАТО в конечном итоге получили бы многие страны — участницы блока и в первую очередь милитаристские круги Бонна, последние усмотрели даже в этом плане недостаточно короткий путь к тому, чтобы заполучить в свои руки готовое ракетно-ядерное оружие. После встречи в Нассау в кругах НАТО пошли явно инспирированные Бонном разговоры о том, что поскольку «многосторонние силы» должны состоять из атомных подводных лодок, строительство которых очень дорогое и требующее длительного времени предприятие, то весь проект «многосторонних ядерных сил» относится-де к далекому будущему.

Стремясь переложить на западноевропейские страны бремя военных расходов, связанных с созданием «многосторонних ядерных сил» НАТО, и одновре-

менно удовлетворить возраставшие притязания Бонна, стремившегося скорее получить доступ к ядерному оружию, Соединенные Штаты выдвинули в середине февраля 1963 года модернизированный вариант создания «многосторонних ядерных сил» НАТО, предусматривавший установку ракет «Поларис» на обычных надводных судах (двадцать пять единиц с восемью ракетами каждая, то есть всего 200 ракет). 21 февраля 1963 года государственный департамент США опубликовал заявление, в котором предполагалось «по крайней мере первоначально» ввести в состав «многосторонних ядерных сил» НАТО не атомные подводные лодки, а надводные корабли с ракетами «Поларис».

Сторонники такого решения проблемы ядерных сил НАТО исходили из того, что преимуществом надводного ядерного флота была бы его «неуязвимость». Близкая к Белому дому газета «Вашингтон пост» писала по поводу нового предложения США: «Предлагаемый американцами флот из 25 специально сконструированных быстроходных торговых судов, каждое из которых будет вооружено 8 ракетами «Поларис», имеет гораздо большие шансы на выживание, чем это кажется на первый взгляд. Эти суда оперировали «бы предпочтительно в ограниченных прибрежных водах стран НАТО, где их было бы трудно отличить от 3000 других торговых судов, постоянно плавающих в водах Атлантики и Средиземного моря». Руководители Пентагона, выдвинув этот вариант создания ядерных сил НАТО на базе кораблей-хамелеонов с ракетно-ядерным оружием на борту рассчитывали и на то, что эти суда в случае войны должны были оттягивать на себя часть ракетно-ядерных средств, которые вынуждены были бы применить против агрессора государства, подвергнувшиеся нападению, что ослабило бы таким образом удары этого оружия по территории самих Соединенных Штатов. Но помимо этих стратегических, экономических, а также технических причин (в частности, решительного возражения ВМС США против предоставления союзникам секретов, касающихся ядерных подводных лодок), изменить свои планы вскоре после переговоров в Нассау Вашингтон побудили и политические мотивы, и в первую очередь усилившееся давление западногерманских милитаристских кругов. Министр обороны ФРГ фон Хассель прямо заявил на пресс-конференции, состоявшейся в Бойне 7 марта 1963 года, что план оснащения надводных кораблей ракетами «Поларис» возник именно по его инициативе.

Какие же преимущества должно было дать Бонну создание «многосторонних ядерных сил» НАТО на базе надводных кораблей?

Прежде всего в Бонне решили, что надводный ядерный флот НАТО, который должен был состоять из 25 специально сконструированных быстроходных судов, каждое из которых должно было быть вооружено 8 ракетами «Поларис», можно создать в 2 раза быстрее, и он обойдется значительно дешевле, чем флот атомных подводных ракетноносцев. Надводные корабли ядерного флота НАТО, как специально подчеркнул на упоминавшейся выше пресс-конференции фон Хассель, могли строиться и на западногерманских верфях. Выдвинув новый вариант создания «многосторонних ядерных сил» на базе надводных кораблей, США рассчитывали переложить значительную часть бремени по созданию этих сил на своих западноевропейских союзников; это обстоятельство также учитывалось Бонном в качестве важного фактора, призванного обеспечить ему ко-

мандные позиции в «многосторонних ядерных силах» НАТО.

ПЕРВЫЙ ШАГ НА ПУТИ СОЗДАНИЯ ЯДЕРНЫХ СИЛ НАТО

В феврале — марте 1963 года для детального обсуждения предложения о создании «многосторонних ядерных сил» НАТО предпринял турне по западноевропейским столицам специальный представитель президента США Л. Мэрчент. Его поездка доказала, что, кроме Западной Германии, которая безоговорочно поддержала американский план создания многосторонних ядерных сил» НАТО, этот план встретил довольно холодный прием со стороны других западноевропейских участников блока, в частности, со стороны Англии. «Идея создания в рамках НАТО многостороннего ядерного флота со смешанными экипажами кораблей не вызывает никакого энтузиазма у правительства Макмиллана», — писала газета «Нью-Йорк таймс». Не случайно в заявлении англичан по поводу американского проекта «многосторонних ядерных сил» ни словом не упоминалось о финансовом вкладе Англии на содержание судов или на оснащение их ракетами. Дело в том, что англичане стали энергично добиваться создания объединенных ядерных сил НАТО другого типа, которые также были предусмотрены соглашением, подписанным в Нассау. (Лондон в своих аргументах ссылаясь, в частности, на 6-й параграф соглашения в Нассау).

Это так называемые «многонациональные» или «межсоюзнические ядерные силы», называвшиеся так потому, что боевые единицы, входящие в их состав, должны были иметь национальные, а не смешанные экипажи. Эти силы должны были состоять из английских бомбардировщиков типа «К», части американских стратегических военно-воздушных сил, а также принадлежащих другим членам НАТО самолетов, способных нести ядерное оружие, и ракет с ядерными боеголовками. Каждое из государств могло отзывать свой контингент более или менее свободно, по собственному усмотрению. По концепции английского правительства, «многонациональные ядерные силы» НАТО должны были постепенно преобразовываться в «многосторонние силы» так же, как, например, стратегические бомбардировщики английских военно-воздушных сил должны были заменяться подводными лодками с «Поларисами».

Почему Англия стала делать упор на осуществление проекта создания «многонациональных» ядерных сил?

Дело в том, что организация «многонациональных» атомных сил не требовала от Англии каких-либо дополнительных затрат и позволяла ей сосредоточить усилия на создании своего подводного атомного флота, чего Англия, не теряя времени, начала настойчиво добиваться после соглашений, заключенных в Нассау. Американский же проект создания «многосторонних ядерных сил» грозил сорвать эти расчеты Англии. Участие в «многосторонних силах» потребовало бы от Англии больших финансовых затрат. От Англии ждали вклада в виде 5—10 процентов, то есть 250—500 миллионов долларов. По этому поводу лондонский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Грусон писал: «англичане проявляют заметную холодность в вопросе о том, чтобы Англия внесла крупный финансовый вклад в создание многостороннего ядерного флота». На

худой конец Лондон обещал предоставить для будущего флота личный состав, порты и портовые сооружения.

«Не хотите платить, не получите места у ядерной кнопки» — таков был ответ на это Соединенных Штатов. «Сейчас существует мнение, — сообщала газета «Вашингтон пост», — что вклад, не достигающий определенного минимума, возможно, пяти процентов всех расходов, еще не позволит стране занять место в контрольном органе, каждый член которого, получает право вето на применение ядерных сил».

В «многосторонних ядерных силах» Англия получила бы вместо статуса привилегированной державы НАТО, предусмотренного соглашениями в Нассау, место рядового члена «многосторонних ядерных сил», в которых главная роль (среди европейских стран) неизбежно принадлежала бы Западной Германии. Учитывая все эти обстоятельства, английское правительство заняло внешне сдержанную, а по существу — враждебную позицию по отношению к плану создания «многосторонних ядерных сил».

Англо-американские противоречия явились отнюдь не единственными противоречиями, которые всплыли в связи с обсуждением плана «многосторонних ядерных сил». Франция продолжала категорически отказываться принимать участие в многостороннем флоте НАТО. Малые страны НАТО тоже были настроены подозрительно, ибо предполагалось, что судьба этих стран будет решаться без них: контрольный орган «многосторонних сил» намечался из представителей всего лишь четырех крупных государств: США, Западной Германии, Италии и Англии. Поэтому Норвегия и Дания откровенно высказались против участия в «многосторонних силах» НАТО. Голландия и Бельгия не хотели связывать себя никакими обязательствами. Итальянские правящие круги, проявляя определенную заинтересованность в проекте США, не могли принять решения по этому вопросу вследствие неустойчивого положения тогдашнего правительства Фанфани. Греция и Турция высказались за «многосторонние силы» и выразили желание участвовать в них, однако только при условии, что это не потребует от них никаких расходов.

Единственной страной, испытывавшей восторг от американских предложений, была Западная Германия, поскольку план «многосторонних сил» был рассчитан на допуск боннской военщины к атомному курку. Подытоживая результаты переговоров о создании «многосторонних сил», газета «Нью-Йорк геральд Трибюн» писала: «Это не такого рода проект, за который люди голосуют или приветствуют его, размахивая флагами; и даже не такой, за который ухватываются и начинают вести в его пользу агитацию, чтобы вызвать энтузиазм. . . Поэтому не очень удивительно, что три месяца неустанной и интенсивной дипломатической деятельности Соединенных Штатов в столицах НАТО с целью добиться создания принадлежащих НАТО, контролируемых НАТО, финансируемых НАТО и объединяемых в рамках НАТО сил, состоящих из оснащенных «Поларисами» ракетноносных торговых судов или подводных лодок, пока что создало лишь одного настоящего энтузиаста: Западную Германию».

Было совершенно очевидно, что на предстоявшей в мае 1963 года в Оттаве сессии Совета НАТО из-за вскрывшихся разногласий не удастся добиться одобрения плана создания «многосторонних сил». Однако для того, чтобы не

признавать своего банкротства и предпринять какой-либо практический шаг в направлении создания объединенных ядерных сил НАТО, Соединенные Штаты решили сначала осуществить хотя бы английский план создания «многонациональных ядерных сил». В апреле 1963 года в ходе напряженных переговоров этот проект был согласован между членами НАТО.

Как показали итоги сессии Совета НАТО, состоявшейся в Оттаве 22—24 мая 1963 года, было решено начать практическое осуществление планов создания объединенных ядерных сил НАТО с претворения в жизнь принятого в Нассау решения о формировании так называемых «межсоюзнических» ядерных сил. В коммюнике оттавской сессии Совета НАТО прямо говорилось: «Министры обсудили оборонную политику НАТО и одобрили мероприятия с целью создания ядерных сил, которые переданы или должны быть переданы верховному главнокомандующему объединенными вооруженными силами НАТО в Европе. К их числу относятся, в частности, следующие мероприятия:

а) передача верховному главнокомандующему объединенными вооруженными силами НАТО в Европе бомбардировщиков Соединенного Королевства типа «V» и трех американских подводных лодок с ракетами «Поларис»;

б) назначение из числа сотрудников штаба заместителя верховного главнокомандующего, ответственного перед ним за ядерные вопросы;

в) соглашение о более широком участии офицеров стран — участниц НАТО в решении ядерных проблем командованием объединенными вооруженными силами НАТО в Европе и в координации оперативного планирования в Омахе...» (штаб стратегических военно-воздушных сил США в штате Небраска. — Б. Х.).

В рамках НАТО учреждалось новое командование ядерными силами, в распоряжение которого официально передавались три американские подводные лодки, вооруженные ракетами «Поларис», 252 английских бомбардировщика, способных нести ядерное оружие, а также тактическая авиация восьми других стран — участниц НАТО (в том числе Западной Германии). Эта авиация должна была оснащаться атомным оружием США.

Хотя в рамках ядерных сил НАТО, созданных на Оттавской сессии Совета блока, атомные бомбы, которыми должны были оснащаться истребители-бомбардировщики ФРГ, Франции, Канады и других стран, должны были оставаться в американских руках, создание этих сил представляло собой серьезный шаг на пути подготовки к передаче ядерного орудия внутри НАТО. Более того, на сессии Совета НАТО в Оттаве было решено прикомандировать штабных офицеров девяти стран — участниц НАТО к штабу командования американской стратегической авиации в Омахе. Это решение означало, что европейские члены НАТО, включая ФРГ, должны были допускаться к определению порядка боевого применения американских межконтинентальных ракет и бомбардировщиков, намечать для них цели и распределять эти цели между стратегическими ядерными силами США и ядерными силами НАТО в Европе. Официальные представители западных держав и пропагандистский аппарат НАТО пытались создать впечатление, будто в решениях оттавской сессии Совета НАТО речь идет лишь о «реорганизации» уже имеющихся подразделений, о некоей «перетасовке» того, что уже существует. В действительности оттавские решения не были такими безобидными, как это пыталась представить западная пропаган-

да. Эти решения свидетельствовали о том, что империалистические державы приступили к реализации опаснейших замыслов, направленных на резкое усиление гонки ракетно-ядерных вооружений. Решения оттавской сессии НАТО были еще одним шагом на пути к дальнейшему распространению самого разрушительного вида оружия массового уничтожения, шагом, открывающим доступ к нему западногерманским милитаристам и реваншистам. Оттавские решения были, наделены на то, чтобы еще шире раздвинуть рамки и убыстрить темпы приготовлений к ядерной войне, на то, чтобы вовлечь в водоворот ядерных вооружений ряд новых государств.

Не удивительно поэтому, что западногерманские милитаристы и реваншисты наряду с поддержкой американского проекта МЯС одобрительно отнеслись и к английскому плану приобщения ФРГ к ядерному оружию посредством «межсоюзнических» или «многонациональных ядерных сил». В совместном заявлении, опубликованном еще в середине марта 1963 года английским и западногерманским министрами обороны прямо говорилось: «По вопросу о многонациональных и многосторонних (смешанных) силах устрашения НАТО министры решили поддержать оба проекта, которые, по их мнению, являются просто двумя элементами одной и той же основной идеи». По сведениям из информированных источников, бывший в то время западногерманский министр обороны Хассель поддержал мнение Англии о необходимости немедленно приступить к созданию «межсоюзнических» ядерных сил НАТО. Он даже указал, что Западная Германия готова внести в это дело свой вклад тактическим истребителем F-104. Была достигнута договоренность о том, что отсутствие соглашения по вопросу о политическом контроле над «многонациональными» силами не должно помешать их скорейшему созданию, так как система политического контроля будет постепенно развиваться.

Решения, принятые на оттавской сессии Совета НАТО означали, таким образом, новый шаг на пути подготовки дальнейшего распространения ядерного оружия и допуска к нему реваншистского западногерманского бундесвера.

«Какие бы окончательные формы, — говорилось в ноте Советского правительства от 8 апреля 1963 года правительствам всех государств — членов НАТО, — ни приобрели планы создания ядерных сил НАТО — форму ли «многонациональных» или «многосторонних» сил, или же и тех и других вместе, — из того, что уже предано гласности, совершенно ясно одно — речь идет о намерении США и других держав НАТО открыть доступ к ракетно-ядерному оружию бундесверу и вооруженным силам других стран, еще шире раздвинуть рамки приготовлений к термоядерной войне и развязать не знающую ни государственных, ни географических границ гонку ракетно-ядерных вооружений»³.

Стремясь скорее приступить к реализации плана создания «многонациональных» ядерных сил НАТО, представители Соединенных Штатов и Англии заявили о немедленной передаче в распоряжение НАТО трех атомных подводных лодок США и 252 английских бомбардировщиков. В ноябре 1963 года верховный главнокомандующий войсками Североатлантического блока в Европе объявил о назначении своим заместителем по ядерным силам генерала бель-

³Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов 1963 г. М., 1964, стр. 64.

гийских военно-воздушных сил Ван Роллегема. Кроме того, был сформирован особый комитет для координации планирования и распределения целей между стратегической авиацией, ракетными войсками Соединенных Штатов и ядерными силами НАТО.

Создавая в Западной Европе новую организацию ядерных сил, американские стратеги явно стремились перенести возможный театр ядерной войны на территорию европейских стран — участниц НАТО и отвести от себя неизбежный в случае ядерной агрессии империализма сокрушающий ответный ядерный удар. Создание «межсоюзнических» ядерных сил НАТО преследовало еще одну цель — поставить под контроль США уже имеющийся ядерный потенциал других стран — участниц блока.

США ФОРСИРУЮТ СКОЛАЧИВАНИЕ МЯС

Рассматривая образование «межсоюзнических» ядерных сил лишь как переходную ступень к осуществлению более широкого и далеко идущего плана создания «многосторонних ядерных сил» НАТО, правящие круги США начали с середины сентября 1963 года новый тур переговоров со своими союзниками по НАТО по процедурным и техническим вопросам, во время которых обсуждались политические, юридические и военные аспекты плана создания «многосторонних ядерных сил» НАТО. (С этой целью еще в августе 1963 года было решено создать две группы для детального рассмотрения проблемы создания многосторонних ядерных сил, одну в Париже для изучения политических и юридических вопросов и другую в Вашингтоне по военным и техническим проблемам). Переговоры эти, проходившие в Париже и Вашингтоне, имели цель окончательно разработать эти вопросы к декабрьской (1963 года) сессии Совета блока.

На этой сессии Совета НАТО, происходившей в Париже 16 и 17 декабря 1963 года, Соединенные Штаты оказали новое давление на своих союзников с целью заставить их безоговорочно поддержать американские планы создания «многосторонних ядерных сил» НАТО. Однако американские требования были активно поддержаны лишь западногерманскими милитаристами и реваншистами, рассматривавшими план создания «многосторонних ядерных сил» НАТО как кратчайший путь, открывающий бундесверу доступ к ядерному оружию. Как отмечала западногерманская газета «Ди вельт», министр обороны ФРГ фон Хассель прямо заявил на парижской сессии Совета НАТО, что план «многосторонних ядерных сил» НАТО является «драгоценным инструментом ядерного партнерства и участия в мероприятиях ядерного планирования».

Правительство Англии, изъявившее желание принять участие в обсуждении проекта «многосторонних ядерных сил» НАТО, тем не менее заявило, что это не означает, что оно будет вынуждено проводить определенную политику. Как показали переговоры о создании «многосторонних ядерных сил» НАТО, семь из пятнадцати стран — членов НАТО, включая Францию, не были заинтересованы в этом плане. По вопросу о создании «многосторонних ядерных сил» НАТО (парижская сессия Совета блока закончилась фактически безрезультатно. Об этом свидетельствовало коммюнике парижской сессии? НАТО, в котором туманно отмечалось, что был «сделан обзор» относительно «более широкого

участия стран-членов в организации и оперативном планировании ядерных сил верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе».

На протяжении 1964 года в НАТО заметно активизировалась деятельность, направленная на создание «многосторонних ядерных сил» блока. Правительству США удалось втянуть в предварительное обсуждение своего проекта, помимо ФРГ, еще ряд других стран. После нескольких месяцев колебаний правительство Англии решило включиться в переговоры. Во время встречи западно-германского канцлера Л. Эрхарда с английским премьер-министром Дугласом Хьюмом в начале 1964 года Эрхард обещал поддержку Англии в вопросе вступления в «Общий рынок» в обмен на ее согласие участвовать в создании ядерных сил НАТО. Следует, однако, отметить, что правительство Англии еще раньше официально заявило, что примет участие в обсуждении проекта создания «многосторонних ядерных сил» лишь при условии, если «это обсуждение не свяжет его обязательством участвовать в таких силах». С такими же оговорками в переговоры включились Бельгия и Голландия. Таким образом, круг «учредителей» «многосторонних ядерных сил» НАТО определился в составе восьми государств: США, ФРГ, Англии, Италии, Греции, Турции (впоследствии, однако, отказавшейся от участия в «многосторонних силах»), Бельгии и Голландии.

В Вашингтоне и Париже комиссии военных и юридических экспертов продолжали свою работу по уточнению технических деталей, связанных с практическим осуществлением плана.

К концу 1964 года проект создания «многосторонних ядерных сил» НАТО в общих чертах был разработан.

Что же представлял собой этот проект?

Его содержание сводилось в основном к следующему:

Предполагалось, что «многосторонние ядерные силы» НАТО будут состоять из 25 специально построенных надводных кораблей-ракетоносцев, замаскированных под торговые суда.

В главе I проекта договора о создании МЯС предусматривалось, что принцип создания объединенных ядерных сил может быть распространен и на другие виды вооружения, как, например, на атомные подводные лодки и самолеты. Договором предусматривалось создание таких кораблей-хамелеонов, которые по своим обводам, силуэтам надстроек ничем не отличались бы от торговых судов. «25 запланированных плавучих стартовых площадок, — писал западно-германский журнал «Шпигель», — должны непрерывно крейсировать на оживленных морских путях, прежде всего будут в Атлантике и на Средиземном море. Они будут походить на безобидные торговые суда, груженные джутом, финиками или «фольксвагенами». Этому требованию подчинялось и установленное для них водоизмещение в 12000 тонн и скорость хода в 21 узел. Каждый из таких кораблей-хамелеонов должен был быть вооружен восемью—десятью ракетами типа «Поларис А-3» (радиус действия 4750 километров). Как уже отмечалось, в общей сложности ядерный флот НАТО располагал бы более чем 200 ракетами. Модель ракеты «Поларис А-3» могла нести боеголовку мощностью свыше 0,5—0,6 мегатонны. Таким образом, все 25 судов «многостороннего ядерного флота» НАТО, вместе взятые, должны были нести на себе в 10 раз

больше взрывчатого вещества, чем было сброшено с самолетов всех держав, участвовавших во второй мировой войне.

Ракетоносцы «многостороннего ядерного флота» НАТО должны были патрулировать на огромной площади 9—10 миллионов квадратных километров: между Шпицбергом и Гибралтаром, Ньюфаундлендом и Дарданеллами. Корабли МЯС должны были заходить в порты чрезвычайно редко.

Большой радиус действия ракеты «Поларис А-3» должен был дать возможность кораблям ядерного флота НАТО крейсировать в Средиземном море и в Северной Атлантике, по расчетам, даже в северной части Индийского океана. По замыслу Пентагона, корабли МЯС должны были в случае необходимости действовать из районов Северной Атлантики и Средиземного моря; из залива Клайд (Шотландия), северных фиордов (Норвегия), проливов Скагеррак и Каттегат и, наконец, из обширной части зоны Додеканезских островов (Эгейское море). Эти районы, по словам западногерманского журнала «Шпигель», были избраны потому, что это позволило бы «Поларисам» «стрелять по Москве» (!). Команды кораблей многостороннего ядерного флота НАТО должны были набираться из добровольцев. Для 25 кораблей и наземных объектов потребовалось бы примерно 10 тысяч человек. На кораблях должны были служить солдаты по меньшей мере трех национальностей: среди них — обязательно американцы. На каждом корабле контингент одной и той же нации не должен был превышать 40% экипажа. Причем национальные контингенты должны были быть пропорциональны финансовому вкладу каждой страны-участницы. По этому же принципу должно было производиться и распределение командных постов. Такой порядок вполне устраивал как Вашингтон, так и Бонн, согласившихся взять на себя основную долю расходов по созданию МЯС. Как писала газета «Нэви Таймс», в Бонне рассчитывали получить не менее 10, в худшем случае — 7 ракетоносцев. Корабли имелось в виду строить на верфях стран, согласившихся принять участие в создании флота. Общая стоимость «многосторонних ядерных сил» НАТО в течение 10 лет должна была составить, по предварительным подсчетам, 5 миллиардов долларов, причем США и Западная Германия согласились оплатить до 80 процентов всех расходов, связанных с формированием этих сил.

Глава II проекта договора о создании «многосторонних ядерных сил» НАТО определяла организационную структуру этих сил. В качестве правления «атомного акционерного общества» должен был служить «совет губернаторов», в который должны были входить послы НАТО от стран-участниц. Для экипажей судов «многосторонних ядерных сил» НАТО должна была быть введена единая форма одежды. Создание ядерного флота НАТО должно было быть оформлено специальным договором, который подлежал обычной процедуре ратификации. По расчетам США, «многосторонние ядерные силы» НАТО должны были вступить в строй в полном составе к 1970 году.

Атлантические дипломаты еще спорили — «быть или не быть» «многосторонним ядерным силам» НАТО, а натовские адмиралы уже приступили к практическому созданию «многостороннего ядерного флота», состоящего из надводных кораблей, вооруженных ракетами «Поларис».

6 апреля 1964 года группа военно-морских и ракетных экспертов НАТО в

Вашингтоне закончила свои изыскания. Агентство Ассошиэйтед пресс, ссылаясь на осведомленные круги, сообщило о «совершенно секретном» докладе этой группы. В нем рассматривались технические возможности установки пускового устройства для ракет «Поларис», действия многостороннего флота, степень его уязвимости; размеры, мощь, дислокация сил; потери в ходе возможных атомных и обычных военных действий.

Был выделен экспериментальный корабль — прототип «многостороннего» пиратского судна. Им явился американский эсминец, носивший по иронии судьбы название «Бидл», что в переводе означало «церковный сторож». (Позже эсминец был переименован и стал называться «Клод Рикеттс» в память покойного заместителя начальника штаба американского военно-морского флота, принимавшего активное участие в разработке идеи создания «многостороннего ядерного флота».) Корабль водоизмещением 4500 тонн был построен всего два года назад. Правда, он не был вооружен ракетами «Поларис» — на его борту были установлены противовоздушные ракеты «Тартар» и ракетные торпеды «Асрок». Однако сложная аппаратура эсминца, по словам специалистов, позволяла «испробовать все, что потребуется в дальнейшем для атомного флота НАТО».

Западногерманское агентство ДПА сообщило, что были решены проблемы, связанные с комплектованием «смешанного экипажа» эсминца «Рикеттс», в котором западногерманские моряки должны были занять «важные и ответственные посты».

Выразив готовность оплатить около 40 процентов стоимости ядерного флота, западногерманские милитаристские круги сразу же потребовали mzды. Наряду с Пентагоном они высказали намерение играть определяющую роль при осуществлении практических мероприятий по созданию многостороннего флота. Состав экипажа «Рикеттса» полностью подтверждал это.

Этот своего рода «атомный ковчег» НАТО был укомплектован 336 офицерами и матросами семи стран — членов НАТО: США, ФРГ, Англии, Италии, Голландии, Турции и Греции. Командиром эсминца решено было сделать американского капитана 3-го ранга Томаса Фортсона, 51 процент команды составили американцы. Вторым по величине явился западногерманский контингент. ФРГ послала на корабль двух офицеров и 47 унтер-офицеров и матросов — примерно столько же, сколько Италия, Турция, Греция и Голландия, вместе взятые. Один боннский офицер занял пост «ведущего инженера», другой стал «ракетным офицером», несущим ответственность за сохранение и частично за применение этого оружия. Большинство западногерманских унтер-офицеров и матросов составили специалисты по радиолокационному оборудованию и ракетному оружию.

15 января 1965 года эсминец-ракетоносец «Клод Рикеттс» — военный корабль — прообраз будущего пиратского ядерного флота НАТО вышел из Норфолка в полугодовое плавание в составе действующего американского военно-морского флота.

Во время плавания команда эсминца-ракетоносца должна была пройти подготовку в обращении со сложным снаряжением эсминца, вооруженного ракетами. Моряки семи стран — участниц НАТО впервые должны были вести стрель-

бу из палубной артиллерии и запускать ракеты «Тартар» класса «поверхность — воздух», на корабле должны были быть проведены учебные боевые тревоги. Команда корабля прошла курс усиленной подготовки в применении и обслуживании сложного снаряжения эсминца.

Весьма показателен был маршрут плавания, избранный «Клодом Рикеттсом»: сначала он должен был испробовать свои силы вблизи залива Гуантанамо на Кубе и в других районах Карибского моря, а затем присоединиться к 6-му американскому флоту в Средиземном море.

Соединенные Штаты предоставили «Рикеттс» в распоряжение стран НАТО, чтобы продемонстрировать правомерность своего убеждения в практической возможности укомплектования современных боевых кораблей смешанными командами. Сведения, полученные в результате этого эксперимента, должны были послужить необходимым материалом для рабочих групп НАТО, занимавшихся проблемами «многосторонних ядерных сил».

Корреспондент агентства Юнайтед пресс интернейшнл Генри Кейс, захлебываясь от удовольствия, передавал в то время из Вашингтона: «Жизнь на борту «Рикеттса» — совершенно новый опыт для всей команды. Во многих каютах будут вместе жить представители всех семи стран-участниц. Меню на эсминце будет гораздо более разнообразным, чем обычно бывает на любом другом корабле. Английские, итальянские, немецкие и голландские повара будут помогать в приготовлении национальных блюд всех стран, представленных на борту».

Здесь Генри Кейс не упомянул только самого главного: международная команда на борту «Рикеттса» сама явилась частью той преступной кухни подготовки ракетно-ядерной войны против миролюбивых стран и народов, какой стали планы создания «многосторонних ядерных сил» НАТО. Отныне эти планы вступали в новый и опасный этап.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. «МНОГОСТОРОННИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ» И ФРГ

ПОЧЕМУ ФРГ АКТИВНО ПОДДЕРЖАЛА ПРОЕКТ МЯС

Поборники планировавшегося ядерного флота НАТО всячески стремились доказать, что его политическая сущность заключалась, дескать, в его «много-стороннем» характере. Тот факт, что речь шла о создании не «национальных», а «коллективных» объединенных ядерных сил НАТО, служил империалистической пропаганде основанием для утверждения, будто этот проект был направлен к предотвращению распространения ядерного оружия. Пожалуй, одним из самых излюбленных доводов, который в связи с этим использовался сторонниками создания ядерных сил НАТО, являлось их утверждение о том, что эти силы-де предотвратят создание Бонном собственного ядерного оружия и дадут возможность контролировать его растущие ядерные амбиции. Мало того, они заявляли, что «многосторонние силы» вообще якобы преследуют единственную цель ...предотвратить самостоятельное ядерное вооружение ФРГ. «Соединенные Штаты... утверждают, — писала, например, газета «Нью-Йорк таймс» в номере от 6 октября 1965 года, — что, если, Европа получит право голоса в вопросах ядерной обороны своего континента благодаря созданию коллективных сил, это помешает распространению национальных ядерных сил».

Но не было ничего более далекого от истины, чем подобного рода утверждения. «Создание многосторонних ядерных сил, — с полным основанием подчеркивалось в коммюнике совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, состоявшегося в январе 1965 года в Варшаве, — в любой форме означало бы распространение ядерного оружия и, в частности, предоставление этого оружия западногерманским милитаристам.

Это относится как к плану США многосторонних ядерных сил, поддерживаемому ФРГ, так и к английскому плану «атлантических ядерных сил»⁴.

На всех стадиях переговоров о создании «многосторонних ядерных сил» НАТО, которые активно велись с 1963 года, все более ясным и очевидным становилось то, что эти силы в случае их создания неизбежно поставили бы у пульта ядерного управления Североатлантического союза западногерманских реваншистов и милитаристов. Именно в этом заключалась главная угроза миру и безопасности, которую нес с собой план создания «многосторонних ядерных сил» НАТО. Так, например, американский журнал «Нью рипаблик» писал: «Часто говорят, что многосторонние силы НАТО являются средством для того, чтобы не дать Германии (Западной. — Б. Х.) возможности получить ядерное оружие. Вероятно, — признавал журнал, — будет иметь место нечто обратное... Если Западная Германия серьезно заинтересована в получении стратегического

⁴Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов 1964—1965 гг. М., 1966, стр. 111.

оружия, то многосторонние силы, вероятно, окажутся только промежуточной мерой и, возможно, явятся самым легким путем получения Германией ядерного оружия».

В конечном итоге самым главным в планировавшихся «многосторонних силах» НАТО являлся вопрос о том, кто должен был контролировать эти силы. А все говорило за то, что в случае создания этих сил Бонн обладал бы решающей долей контроля над этими силами.

На чем основывался подобного рода вывод?

На неопровержимых фактах, выявившихся на различных стадиях переговоров о создании МЯС. Действительно, согласившись оплатить около 40 процентов суммы, которую предполагалось израсходовать на создание «многосторонних ядерных сил» НАТО, представители ФРГ на всех стадиях переговоров о создании МЯС упорно добивались того, чтобы наряду с Пентагоном они играли определяющую роль в «многосторонних ядерных силах» НАТО. Конечно, инстинкт самосохранения, заметно обострившийся на Западе в условиях нового соотношения сил в мире, а также стремление удержать в той или иной форме свою подорванную ядерную монополию в НАТО обуславливали стремление США предоставить другим участникам планировавшихся ядерных сил НАТО нечто вроде совещательного, а не решающего голоса в вопросе о применении этих сил. Поэтому США и стремились сохранить за собой право вето в вопросе об использовании ядерного оружия в «многосторонних силах» НАТО. Но то, что устраивало США, отнюдь не могло устроить боннские военные круги. Они настаивали на том, чтобы вопрос о применении ядерного оружия в «многостороннем флоте» НАТО решался в соответствии с тем «финансовым вкладом», который должен был вноситься в его создание. Они требовали, чтобы после «переходного периода», во время которого Соединенные Штаты пользовались бы правом вето в вопросе применения ракет «Поларис» в «многосторонних силах», было принято постановление о том, чтобы этот вопрос в дальнейшем решался простым «большинством голосов». В ответ на это, как сообщала западногерманская газета «Ди цайт», Соединенные Штаты заявили о своей готовности пересмотреть со временем «модус голосования» в «многосторонних ядерных силах» НАТО, пойдя тем самым на серьезную уступку требованиям Бонна.

Тот факт, что проект МЯС означал приобщение западногерманских военных кругов к ядерному оружию в НАТО, довольно наглядно показала дискуссия о «многосторонних ядерных силах», состоявшаяся в декабре 1964 года на страницах американского еженедельника «Нью-Йорк таймс мэгэзин». Ее участниками были известные американские ученые, в том числе руководитель исследовательской организации по вопросам политики при Гудзоновском институте Герман Кан, безоговорочно поддерживавший идею создания МЯС. Его оппонентом был Амитак Эциони, адъюнкт — профессор социологии и научный сотрудник института исследований по вопросам войны и мира при Колумбийском университете.

Обсуждая политические стороны создания МЯС, ведущий дискуссию военный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Х. Болдуин затронул самое существо вопроса — намерение допустить западногерманскую военщину к атомному спусковому крючку. Вот только незначительная часть записи этой дискуссии.

«**Болдуин.** Разве не является политической целью МЯС — предоставить немцам, по крайней мере в некоторой форме, контроль над их собственным ядерным будущим?»

Эциони. Вот в этом-то и дело. «Некоторая форма» — понятие слишком туманное. Немцы захотят права нажатия на спусковой крючок. Например, западногерманский министр обороны сказал 24 мая 1963 года, что одной из целей боннского правительства является устранение американского вето в вопросах использования этих сил».

В ноябре 1964 года популярный западногерманский журнал «Шпигель» назвал МЯС — прямо на своей обложке — «немецкими ядерными силами». Через неделю не менее популярный журнал «Штерн», комментируя американские утверждения, что МЯС будет средством предотвращения ядерного вооружения Западной Германии, поместил передовую статью, озаглавленную «Кто кого обманывает?».

В ходе дальнейшей дискуссии Эциони показал, что в случае создания МЯС, «американское вето», на использование ядерного оружия превратится в фикцию, в ширму, которой будут прикрывать передачу западногерманским военным права на атомный спусковой крючок.

«**Эциони.** Государственный департамент собирается представить на рассмотрение конгресса план МЯС, в котором предусматривается американское вето. Однако план будет содержать, как ожидается и на чем настаивают немцы, пункт, в котором будет сказано, что при некоторых условиях правительство Соединенных Штатов может снять свое вето без новых консультаций с конгрессом.

Уже имеются люди, м-р Кан, и здесь и там, которые ратуют за отмену вето. В течение прошлых трех лет, примерно каждые шесть месяцев, мы смягчаем условия, а это может привести к тому, что мы выпустим из своих рук спусковой крючок».

И действительно, по сообщению английской газеты «Дейли телеграф», один из возможных вариантов контроля над «многосторонними ядерными силами» НАТО, обсуждавшийся в 1964 году во время переговоров о создании этих сил, допускал запуск ракет «Поларис», если соответствующее решение принималось бы участниками, вносящими до 70 процентов суммы, необходимой на их ежегодное содержание. Ясно, что при согласованной системе распределения расходов такая цифра могла быть достигнута только Соединенными Штатами и ФРГ!

Бонн добивался и того, чтобы «доля участия» в обеспечении личным составом «многосторонних ядерных сил» НАТО также соответствовала бы «национальным финансовым вкладам». Это фактически могло означать, что под командованием бундесвера оказалось бы до 8—10 надводных кораблей, оснащенных «Поларисами». Если учесть, что для 25 кораблей и наземных служб потребовалось бы примерно 10 тысяч человек персонала, то из этого следовало, что боннские военные круги отдавали бы приказы команде в 4 тысячи офицеров и матросов «многосторонних сил»! Не удивительно поэтому, что Западная Германия явилась фактически единственным членом НАТО, который с таким энтузиазмом отнесся к проекту создания «многосторонних ядерных сил» НАТО, призванных, как писала газета «Нью-Йорк таймс», «признать важное значение

Западной Германии, предоставив Бонну голос в ядерных делах союзников...»

Но посредством проекта МЯС в Бонне хотели иметь не только голос в ядерных делах НАТО. Истинной целью участия Бонна в «многосторонних силах» являлось его стремление распоряжаться ядерным оружием по собственному усмотрению. Упомянутая выше западногерманская газета «Ди цайт» спешила пояснить: «Революционное новшество (!) в этом проекте (имелся в виду проект МЯС. — *Б. Х.*) заключается не только в принципе смешанных национальных команд. Оно прежде всего в готовности Вашингтона передать в совместную собственность ядерные боеголовки и поставить их под совместный контроль. Подразделения, охраняющие боеголовки, — спешила пояснить «Ди цайт», — тоже должны быть интернациональными. Это, — разъясняла газета, — является радикальным изменением прежней практики, однако оно предполагает одобрение конгрессом США изменения закона Мак-Магона».

Вот, оказывается, где была зарыта собака! В Бонне спали и во сне видели то время, когда и сами ядерные боеголовки от «многосторонних» ракет НАТО оказались бы в руках бундесвера.

Несомненно, что доступ посредством «многосторонних сил» к ядерному оружию ФРГ — единственного из европейских государств, открыто заявлявшего о своем намерении перекроить политическую карту Европы, — во много крат поощрил бы стремление реваншистских сил Западной Германии к осуществлению территориальных притязаний в отношении Германской Демократической Республики и других европейских государств. О чем, как именно не об этом, говорили такие факты, как выдвижение руководством бундесвера провокационного плана создания пояса атомных мин вдоль восточных границ ФРГ и провозглашение так называемой «стратегии выдвинутых вперед рубежей», которая требовала применения ядерного оружия с самого начала любого военного конфликта в Центральной Европе?

Бонн не случайно добивался принятия «стратегии выдвинутых вперед рубежей» в качестве официальной и единой военной доктрины, обязательной для всех стран, входящих в НАТО. Суть этой стратегической концепции сводится, во-первых, к тому, чтобы в случае возникновения какого-либо вооруженного конфликта в Европе ускорить ввод в действие ядерного оружия, а во-вторых, чтобы это оружие было использовано против целей, расположенных как можно далее к востоку от границы ФРГ. При принятии этой доктрины и в случае получения ФРГ ядерного оружия через посредство «многосторонних ядерных сил» на усмотрение генералов бундесвера были бы фактически переданы вопросы войны и мира. Правда, контроль правительства ФРГ за ядерным оружием в «многосторонних силах» был бы не единоличным; он осуществлялся бы совместно с США и другими участниками этих сил. Но тут, в Бонне, определенно рассчитывали на возрастающую роль Западной Германии в НАТО и генералов бундесвера в войсках блока, на то, что западногерманские офицеры оказались бы непосредственно у рычагов спусковых устройств «многосторонних сил». И действительно, Западная Германия с каждым годом начинала играть все более видную и значительную роль в военной машине НАТО. Численность западногерманских вооруженных сил ко времени разработки проекта МЯС составляла уже около 500 тысяч солдат и офицеров. Бундесвер выделил в распоряжение

НАТО 12 дивизий, что составило наибольший вклад в объединенные вооруженные силы НАТО по сравнению с другими участниками этого блока. Военный обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Хэнсон Болдуин с полным основанием отмечал, что западногерманские вооруженные силы «становятся основным элементом вооруженных сил Атлантического пакта» в Западной Европе. Вследствие увеличения удельного веса вооруженных сил ФРГ в НАТО в руки западногерманских генералов и адмиралов из года в год продолжали переходить все новые и все более важные военные посты в командовании блока. Вот лишь некоторые наиболее важные военные посты в НАТО, которые оказались в то время в руках западногерманской военщины. В январе 1965 года западногерманский генерал-лейтенант фон Хобе был назначен командующим сухопутными силами НАТО в Ютландии и Шлезвиг-Гольштейне. Западногерманский адмирал Ешпункек стал заместителем командующего вооруженными силами НАТО в районе Балтийских проливов, а другой западногерманский адмирал — Кречмер — занял пост начальника штаба командующего объединенными военно-морскими силами НАТО в этом районе. Кречмер в годы второй мировой войны был офицером нацистского военно-морского флота и командовал подводными лодками, принимавшими участие в морской блокаде Англии. В конце марта 1965 года генерал-майор бундесвера Штейнхоф был назначен начальником штаба и заместителем командующего военно-воздушными силами НАТО в центральной зоне Европы — одной из крупнейших группировок вооруженных сил Североатлантического блока. В результате этого назначения представитель бундесвера фактически занял один из самых важных постов в оперативном руководстве военно-воздушными силами НАТО. Но и это не все. В конце июня 1966 года западногерманский генерал Иоганн-Адольф фон Кильманзег был назначен на пост главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Центральной Европе. Генерал фон Кильманзег занял, таким образом, второй по своему значению военный пост в Североатлантическом союзе. В подчинении генерала фон Кильманзег частично оказалась 7-я американская армия, английская «Рейнская армия» и воинские части других европейских стран — участниц НАТО, входящих в эту важную зону командования.

Североатлантический военный союз, таким образом, все больше превращался в инструмент западногерманских милитаристов, «призванный облегчить осуществление их собственных агрессивных реваншистских планов. В связи с этим возрастала опасность того, что западногерманские военные круги, пользуясь своими укреплявшимися позициями в Североатлантическом блоке и прежде всего в его военной машине, могли спровоцировать посредством своего участия в «многосторонних ядерных силах» НАТО ракетно-ядерный конфликт, чтобы втянуть в него своих союзников и ввергнуть таким образом весь мир в пропасть разрушительной ракетно-ядерной войны. «...Кто рассчитывает, что ФРГ удовлетворится участием в многостороннем ядерном флоте НАТО и не захочет большего, — указывалось в заявлении ТАСС от 15 ноября 1964 года, — тот тешит себя иллюзиями и фактически занимается обманом народов. Уже сейчас в ФРГ открыто заявляют, что многосторонний ядерный флот НАТО может быть принят Западной Германией лишь как «первый этап» в программе оснащения будесвера ракетно-ядерными средствами... Западногерманские ми-

литаристы хотят добиваться своих целей посредством шантажа и угроз. Многосторонние ядерные силы рассматриваются ими как удобное средство втянуть в затеваемые авантюры своих союзников, поставить на службу своим целям военный потенциал НАТО»⁵. Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» прямо писала по этому поводу: «Причина решительной поддержки Бонном этой идеи («многосторонних ядерных сил». — Б. Х.) проста. Как неядерная держава, которая уже вносит в Североатлантический союз самый большой вклад с точки зрения людских сил и обычных вооруженных сил, Западная Германия лишь выигрывает и ничего не теряет, если прорвется на ядерную арену, используя идею создания «многосторонних сил». Весьма показательно в этом отношении, что уже на первом же экспериментальном корабле «многостороннего» флота НАТО эсминце «Клод Рикеттс» командование ракетным оружием, служащим для доставки ядерных зарядов к цели, принадлежало западногерманскому офицеру.

Весьма примечателен в этом отношении и такой факт. В соответствии с новым законом об атомной энергии, принятом в 1958 году, Соединенные Штаты в разное время заключили со странами — участницами НАТО, в том числе и с Западной Германией, двусторонние соглашения о сотрудничестве в применении ядерного оружия. В соответствии с этими соглашениями, помимо наличия специальных складов ядерных боеголовок, предназначенных для применения их союзниками в случае войны, Соединенные Штаты уже в мирное время стали устанавливать ядерные боеголовки на дежурных наземных ракетах и авиационных бомбах, подвешенных к самолетам, некоторых союзников по НАТО, в том числе и Западной Германии. Хотя президента США постоянно информировали об этой программе в общих чертах, поступали сведения, что временами он и другие высшие творцы политики США очень многого не знали о тех конкретных соглашениях, которые министерство обороны заключало с союзниками по НАТО.

При установленной тогда же системе контроля, по сообщениям иностранной печати, минимум два американских часовых должны стоять «а страже около самолета, вооруженного ракетами с ядерными боеголовками, и союзнические летчики не могут якобы войти в кабину без разрешения американских военнослужащих. Путем сочетания личного контроля и контроля через так называемую электронную систему управления эти боеголовки, по расчетам США, должны оставаться постоянно под охраной американцев, и их союзники по НАТО не смогут использовать такое оружие без особого разрешения на то со стороны Соединенных Штатов. Однако, как сообщали в хорошо осведомленных кругах, временами этот американский контроль существовал больше в принципе, чем в действительности. Эти так называемые «гарантии», или, как их иначе называют, щель разрешающих действий», состояли в следующем: истребители-бомбардировщики *F-104*, вооруженные, американскими ядерными боеголовками, находились на бетонированных (площадках за заграждением, которое могло быть снято лишь по приказу американцев. На месте имелась вооруженная американская охрана для того, чтобы союзнические экипажи не могли войти

⁵ Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов 1964—1965 гг. М, 1966, стр. 70—71.

в кабины этих самолетов без разрешения американцев. И, наконец, чтобы поставить головки снарядов на боевой взвод, необходим электронный сигнал с американского командного пункта.

Насколько же в действительности надежны эти «гарантии»? Вот что писал по этому поводу либеральный американский еженедельник «Нейшн»: «Не требуется больших военных и технических знаний, чтобы показать, как удачно выбрано название «цепь разрешающих действий». Она в гораздо большей степени разрешающая, чем «запрещающая», — с сарказмом отмечал журнал.

Как отмечалось далее в статье, эти так называемые меры предосторожности не являлись достаточно эффективными. «Так, например, — писал журнал, — «группа неонацистских заговорщиков может разрушить заграждение и обезоружить охрану; или же об этом могут договориться немцы и сочувствующие им американцы. Соглашения американцев может и не понадобиться, ибо на маневрах немцы летают на самолетах *F-104*, — но его и нельзя исключить».

Ну, а как насчет электронного предохранительного устройства, на которое Пентагон указывал как на дополнительную гарантию? «Оно тоже уловимо для действий заговорщиков, — с полным основанием заключал «Нейшн», — и договоренность между немцами и американцами о том, чтобы обойти практически гарантии, может предусматривать передачу сигнала о постановке на боевой взвод головок снарядов. Но охрана может остаться лояльной, и такой сигнал может быть передан через другой источник, если код будет предварительно раскрыт одним из множества возможных методов — путем шпионажа, криптографии, изучения принимающего устройства и пр.».

Именно поэтому правительство США так упорно не желало приподнять завесу секретности, которой окутай, вопрос об оснащении союзников США по НАТО американскими взрывными боеголовками. В ответ на заданный отделу печати министерства обороны вопросы о том, установлены ли американские боеголовки на ракетах военных самолетов ФРГ и на наземных ракетах, министерство обороны США заявило: «Политика министерства обороны заключается в том, что местонахождение ядерного оружия, его число и связанный с ним порядок действий обсуждению не подлежат».

В оправдание таких соглашений приводился обычно тот довод, что в отношении некоторых видов оружия, особенно тех, которые входят в систему «быстрой готовности на случай тревоги», не будет достаточно времени, чтобы успеть вывезти боеголовку из бункера и установить ее на систему доставки. Но подобное объяснение, естественно, ни в коей мере не может успокоить народы западноевропейских стран, законно опасющихся того, что в один из дней ядерное оружие может быть пущено в ход. Западная Германия еще в период разработки проектов МЯС вплотную подошла к физическому обладанию ядерным оружием, находящимся в ядерных арсеналах НАТО, а в случае же создания МЯС она полностью овладела бы им.

Таким образом, участие ФРГ в ядерных силах НАТО явилось бы для Бонна наиболее удобным, а главное наиболее быстрым путем приобретения ракетно-ядерного оружия в готовом виде из рук США. Такая форма предоставления ядерного оружия, по расчетам Бонна, должна была избавить ФРГ от необходимости терять время на накопление собственной ракетно-ядерной мощи.

БЕЗ ЗАТРАТЫ УСИЛИЙ И СРЕДСТВ

Но не только в этом выразились бы пагубные для дела мира последствия создания «многосторонних ядерных сил» НАТО. Приобщение ФРГ к ядерному оружию посредством этих сил рассматривалось западногерманскими политическими и военными кругами вместе с тем и как важный этап на пути к созданию ими собственного ядерного оружия. При помощи «многосторонних ядерных сил» НАТО они рассчитывали получить доступ к новейшим образцам ядерной техники, к секретам производства ядерного оружия. Тогда, по их расчетам, для ФРГ при том уровне развития науки и техники, который был достигнут в стране, не составило бы большого труда создать и собственное ядерное оружие. В ФРГ к середине 60-х годов была развернута значительная программа создания собственного ядерного потенциала, призванная подготовить все необходимые условия для производства Западной Германией ядерного оружия. Эта программа развертывалась под флагом «мирного использования атомной энергии». Некоторое представление о масштабах этой программы может дать тот факт, что к середине 60-х годов в ФРГ действовало или строилось свыше 20 атомных реакторов.

Что могло означать это в переводе на цифры военного потенциала?

По оценке Британского института стратегических исследований, только действовавшие в то время в ФРГ реакторы способны были дать материал для производства 10 атомных бомб в год. Таким образом, Западная Германия располагала необходимой производственной и технической базой для производства своего собственного ядерного оружия. «Промышленное государство такой экономической мощи, как Федеративная республика, — писал в «Франкфуртер альгемайне» западногерманский военный обозреватель Адельберт Вайнштейн, — должно правильно оценивать политическое значение атомного оружия... Грядущее десятилетие для многих окажется атомным десятилетием. Этот факт необходимо заранее учитывать при разработке собственной политики».

В этих условиях участие ФРГ в «многосторонних ядерных силах» НАТО рассматривалось в Бонне как важное средство, как важный канал для получения дополнительных сведений о новейших образцах ядерной техники, секретах его производства. И эти расчеты являлись небезосновательными.

Следует иметь в виду в этой связи, что одним из прямых последствий вынашивавшихся планов создания объединенных ядерных сил НАТО явилось увеличение суммы секретных сведений о ядерном и ракетном оружии, передаваемом Соединенными Штатами своим союзникам по НАТО. Так, в непосредственной связи с форсированными мероприятиями по созданию «многосторонних ядерных сил», Соединенные Штаты заключили в июле 1964 года новое соглашение с НАТО о передаче странам Североатлантического блока различной информации, касающейся атомного оружия. Так, согласно статье 3 этого соглашения «Соединенные Штаты будут передавать государствам — членам и самой НАТО всю атомную информацию, которую Соединенные Штаты сочтут необходимой для осуществления планов обороны, для обучения персонала использованию атомного оружия, для оценки возможностей вероятного врата, для разработки средств доставки, приспособленных для транспортировки атомного оружия».

С целью сохранения монополии США на ядерное оружие новое соглашение, как и прежние, не разрешало передачу союзникам США американских ядерных боевых зарядов. Так, согласно статье 4 соглашения «Соединенные Штаты не будут передавать участникам договора какое-либо атомное оружие, неядерные части атомного оружия и неядерные части систем доставки с использованием информации, относящейся к рубрике «секретные сведения».

Подписание этого соглашения знаменовало собой новый серьезный шаг на пути подготовки условий для распространения ядерного оружия среди ряда новых государств. Несомненно, что по мере создания ядерных сил НАТО количество секретной информации об атомном оружии возросло бы еще больше. С полным основанием в заявлении ТАСС в июле 1964 года указывалось, что под «напором западногерманских милитаристских кругов, как видно, не могут устоять американские законы об охране военных атомных секретов, как не смогли устоять и многие из так называемых «ограничений» в отношении перевооружения Западной Германии, предусмотренные парижскими соглашениями»⁶.

Таким образом, все большее число фактов свидетельствовало о том, что «многосторонние ядерные силы» НАТО, по существу, были нацелены на закрепление особого американо-западногерманского блока внутри Североатлантического союза. «Это своего рода сделка, — указывалось в коммюнике совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, состоявшегося в январе 1965 года в Варшаве, — посредством которой США стремятся обеспечить свою внешнеполитическую гегемонию в Западной Европе, а ФРГ за согласие поддерживать эту американскую линию получает доступ к ядерному оружию»⁷.

«АТЛАНТИЧЕСКИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ» (АЯС)

Вряд ли такая перспектива могла устроить правящие круги даже тех западноевропейских стран — членов НАТО, которые так или иначе связали себя участием в разработке планов создания «многосторонних ядерных сил». Все это, а также усиливавшееся движение протеста против ядерного вооружения ФРГ вынуждало сторонников создания ядерных сил НАТО как-то маневрировать, искать новые формы их осуществления. Одной из таких форм и явилось внесенное Англией в апреле, а затем вновь в июне и, наконец, в декабре 1964 года на сессии Совета НАТО предложение о создании более широких «атлантических ядерных сил» (АЯС). Англичане предложили просто изъять из «международного словаря НАТО» сам термин «многосторонние ядерные силы», поскольку он «(без нужды серьезно подорвал и так уже сильно ослабленный дух единства НАТО».

В чем заключалось новое предложение Англии о создании «атлантических ядерных сил»?

Основным принципом этих сил являлось объединение под единым командованием Атлантического блока национальных ядерных сил, подразделений

⁶Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сборник документов 1964—1965 гг. М., 1966, стр. 111.

⁷Там же.

и некоторых «смешанных сил», обслуживаемых персоналом различных стран. Это предложение предусматривало создание ядерных сил НАТО в составе пяти американских и такого же числа английских подводных лодок, вооруженных ракетами «Поларис», английских бомбардировщиков класса «V» (за исключением той их части, которая «необходима для выполнения задач вне зоны НАТО»), различных видов тактического ядерного оружия, имеющегося в Западной Европе, и некоторого числа надводных судов со «смешанными командами. Что касается «смешанной» части «атлантических ядерных сил», то англичане заявляли, что многосторонний флот является наименее желательным способом применения принципа смешанных экипажей, и Англия не будет принимать в этом флоте никакого участия. Но в то же время англичане и не выступили категорически против его создания, а лишь торговались с союзниками, добиваясь возможно большего его сокращения и уменьшения его роли в «атлантических силах». По сообщениям прессы, Англия добивалась сокращения числа судов до 10—15. Взамен этого она предлагала создать смешанные подразделения в сухопутных и военно-воздушных ядерных силах.

Что же нового содержалось в предложениях тогдашнего лейбористского правительства о создании «атлантических ядерных сил» НАТО? Чем было вызвано появление этого нового плана ядерного вооружения блока?

План создания «атлантических ядерных сил», предложенный лейбористским правительством в качестве «альтернативы» боннско-вашингтонскому плану «многосторонних ядерных сил», в действительности мало чем отличался от последнего: в случае осуществления английского плана пальцы западногерманских военных в конечном итоге оказались бы на кнопках не только ракет «Поларис», которые предполагалось установить на надводных судах, но и других систем доставки ядерного оружия, ибо английский план предусматривал возможность создания смешанных экипажей с участием немцев также в военно-воздушных и в сухопутных силах АЯС. Английский план создания «атлантических ядерных сил» предусматривал для ФРГ соответствующее право голоса в политическом и оперативном контроле над этими силами. Английская газета «Дейли телеграф», например, прямо охарактеризовала планы АЯС «как расширение, а не замена МЯС». Поэтому в Бонне не стали отказываться и от этого пути приобщения к ядерному оружию.

Согласно английскому плану, основу «атлантических ядерных сил» должны были составлять вклады США и Англии. Тем самым Англия рассчитывала обеспечить себе положение «привилегированного союзника» США в НАТО, закрепить за собой положение второй после США ядерной державы в НАТО. Не обременяя страну чрезмерными расходами, английский план был рассчитан на обеспечение Англии прочных позиций в командовании ядерными силами НАТО и, соответственно, укрепление ее роли в Североатлантическом блоке.

Хотя последствием осуществления плана «атлантических ядерных сил» был бы опять-таки допуск ФРГ к ядерному оружию, в Бонне, однако, явное предпочтение по-прежнему отдавали американскому проекту «многосторонних ядерных сил» как наиболее полно удовлетворявшему ядерные аппетиты ФРГ.

Западногерманские военные круги усмотрели, в частности, в английском плане определенную помеху для установления своего контроля над возможно

большим числом стратегического ядерного оружия, поскольку английский план предусматривал сокращение числа надводных кораблей, вооруженных ракетами «Поларис», с 25 до 10—15. Помимо этого, английский проект предусматривал сохранение не только американского, но и английского права вето на применение ядерного оружия в «атлантических ядерных силах». Западногерманский военный обозреватель Адельберт Вайнштейн прямо писал в газете «Франкфуртер альгемейне» по поводу «атлантических ядерных сил», что влияние ФРГ в этих силах было бы «меньшим, но при тех же издержках». Для Соединенных Штатов принятие английского плана в определенной степени означало бы ограничение их доминирующей роли в организации ядерных сил блока.

В начале февраля 1965 года в Лондоне был получен ответ боннского правительства на предложения Англии по созданию «атлантических ядерных сил», представлявший собой письменный меморандум, переданный через английского посла в Бонне Фрэнка Робертса. Комментируя этот документ, дипломатический обозреватель английской газеты «Санди телеграф» писал: «Западные дипломаты говорят, что этот важнейший документ по тону является весьма дружелюбным и примирительным. Он приветствует инициативу Англии, направленную на разрешение ядерной дилеммы в НАТО, и характеризует концепцию атлантических ядерных сил, в которых должны быть и национальные и смешанные элементы, как возможную основу для дальнейшего обсуждения».

Однако в своем меморандуме западногерманское правительство вновь недвусмысленно подтвердило, что оно первоочередное значение отводило осуществлению американского плана создания «многосторонних ядерных сил» как наиболее полно удовлетворявшему ядерные притязания Бонна. В своем ответе правительство ФРГ заявило, что оно намерено по-прежнему придерживаться разработанных вместе с Соединенными Штатами основных идей «многостороннего ядерного флота». Что же касается английского предложения о создании «атлантических ядерных сил», то, не отвергая и этот путь приобщения к ядерному оружию, Бонн, однако, выдвинул ряд требований, направленных на то, чтобы максимально приспособить проект АЯС к своим интересам. Так, в меморандуме, направленном Бонном, выдвигалось требование, чтобы количество надводных кораблей, вооруженных «Поларисами», в «атлантических ядерных силах» оставалось бы прежним — 25, а в случае сокращения — не менее 20. Далее в боннской ноте выдвигалось требование, чтобы ядерные силы НАТО, созданные в рамках английского проекта АЯС, подчинялись непосредственно верховному командованию вооруженными силами НАТО в Европе, где западногерманские военные круги уже заняли ряд ключевых постов, а не «специальному ядерному командованию», как это предлагалось Англией. Бонн также решительно выступил против того, чтобы Англия наряду с США получила бы право вето при решении вопросов применения атомного оружия в «атлантических ядерных силах».

Ответ Бонна свидетельствовал, таким образом, о том, что западногерманское правительство, не отвергая английский вариант приобщения ФРГ к ядерному оружию в рамках НАТО не намерено было тем не менее уступать Лондону или даже делить с ним руководящую роль, которая отводилась ФРГ в планах создания ядерных сил НАТО. Это, в частности, со всей очевидностью было про-

демонстрировано во время переговоров Вильсона и Эрхарда в Бонне 8—9 марта 1965 года. «Немецкая, сторона, — писала газета «Зюддейче цейтунг» по поводу позиции Бонна на этих переговорах, — по-прежнему рассматривает как основу для переговоров (о создании ядерных сил? НАТО. — Б. Х.) первоначальный план «многосторонних ядерных сил».

После выдвижения плана создания «атлантических ядерных сил» английское правительство, стремясь перехватить в свои руки инициативу в деле сколачивания ядерных сил НАТО, стало добиваться созыва конференции стран НАТО для обсуждения своего плана. В свою очередь, Бонн, осознавая те трудности, на которые натолкнулся американский план МЯС, ухватился за новое английское предложение, выдвинув свои требования. Газета «Дейли экспресс» сообщала по этому поводу: «По убеждению г-на Вильсона дипломатическое обсуждение планов создания атлантических ядерных сил было достаточно продуктивным, чтобы сделать целесообразным проведение теперь широкой конференции».

Насколько известно, правительство готово в значительной мере удовлетворить западногерманские пожелания о включении значительных сил со смешанными командами в состав АЯС... Один из изучаемых сейчас планов предусматривает, что Германия и любые другие страны НАТО, которые пожелают этого, создадут флот со смешанными командами, который станет важным элементом в рамках «атлантических ядерных сил».

Позже, в августе 1965 года военный обозреватель «Дейли мейл» А. Макферсон сообщил, что английское правительство рассмотрело план, предусматривавший предложение европейским странам принять участие в создании смешанных экипажей на ядерных подводных лодках, входящих в АЯС. В результате, писал А. Макферсон, четыре английские подводные лодки, вооруженные ракетами «Поларис», возможно, могли бы иметь на борту, помимо английских моряков, также моряков из Западной Германии и других европейских стран. Английскому ВМФ, указывал обозреватель, было поручено составить доклад о (возможности создания («европейского экипажа»). В конечном итоге английское правительство согласилось и с требованием Западной Германии о том, чтобы намечавшиеся «атлантические ядерные силы» были переданы в ведение верховного главнокомандования вооруженными силами НАТО, где боннские генералы заняли ряд важных постов, а не в ведение «специального ядерного командования».

Таким образом, проект АЯС, выдвинутый правительством Англии как «альтернатива» боннско-вашингтонскому проекту МЯС, на деле все более приспособлялся к удовлетворению ядерных притязаний ФРГ. Комментируя этот шаг, английская газета «Дейли уоркер» писала: «Сейчас верховный главнокомандующий НАТО — американец. Но влияние западногерманских генералов растет. И в уставе НАТО нет ничего, что могло бы помешать западному немцу в один прекрасный день стать верховным главнокомандующим этого блока». Разоблачая подлинный смысл «атлантических ядерных сил», газета «Дейли уоркер» писала: «События... показывают, что атлантические ядерные силы — это очковитительство, попытки рассеять тревогу общественности по поводу перспективы обеспечения западногерманских милитаристов ядерным оружием».

Выдвижение нового английского проекта еще более осложнило и без того затянувшийся торг в НАТО вокруг планов создания объединенных ядерных сил блока. Началась серия новых переговоров по этому вопросу. Во время встречи в середине ноября 1964 года в Бонне западногерманского канцлера Л. Эрхарда с заместителем государственного секретаря США Д. Боллом было решено как можно скорее приступить к осуществлению проекта создания «многосторонних ядерных сил» НАТО.

Вопрос о «многосторонних ядерных силах» НАТО был главной темой и во время переговоров президента США Л. Джонсона с английским премьер-министром Г. Вильсоном 8—9 декабря 1964 года. Г. Вильсон представил свой контрплан создания ядерных сил в составе американских и английских подводных лодок, вооруженных ракетами «Поларис», английских бомбардировщиков класса «V», а также надводных судов со смешанными командами. Однако Соединенные Штаты продолжали настаивать на осуществлении своего проекта создания «многосторонних ядерных сил», активно поддерживавшегося ФРГ. В официальном коммюнике от 8 декабря 1964 года подчеркивалась необходимость «сотрудничества в духе наилучшего удовлетворения всех членов союза». Вследствие выявившихся разногласий вновь было решено отложить создание объединенных ядерных сил до проведения переговоров с другими странами — участницами НАТО.

В мае 1965 года вновь начались заседания так называемой рабочей группы НАТО в Париже, которая изучала как американский проект «многосторонних ядерных сил» НАТО, так и его английский вариант.

По сообщению французского еженедельника «Трибюн де насьон», министр иностранных дел ФРГ Г. Шредер выдвинул на этих заседаниях проект, который проливал дополнительный свет на намерения Бонна, которые он связывал с участием в ядерных силах НАТО. Западногерманский проект содержал следующие основные пункты.

1. Федеративная Республика Германии одобряет в основных чертах английский проект АЯС с поправкой, предусматривавшей отказ от специального командования такими силами и передачу их в непосредственное ведение верховного командования вооруженными силами НАТО.

2. Части 'бундесвера, находящиеся поблизости от границ, должны иметь тактическое ядерное оружие, ядерные заряды которого должны были находиться в распоряжении групп АЯС под командованием генерала Лемнитцера (тогдашнего верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе).

Вопрос о создании ядерных сил НАТО находился в центре внимания работы сессии Совета НАТО, состоявшейся в Париже 15—17 декабря 1964 года. Вследствие острых разногласий обсуждение этого вопроса было вынесено за рамки пленарных заседаний сессии и происходило в узком составе. Однако и на сей раз участникам НАТО не удалось достигнуть каких-либо конкретных решений по вопросу о ядерных силах НАТО. Как указывалось в заключительном коммюнике, «министры изучили проблемы, которые стоят перед НАТО в области ядерного и обычного оружия. Эти проблемы явились темой углубленного обмена мнениями, который будет продолжен». Было решено, в частности, что США, Англия и Западная Германия (с возможным в дальнейшем участием Италии и

Голландии) продолжают в 1965 году встречи для подготовки переговоров по проекту о «многосторонних ядерных силах» НАТО.

Независимо от того, на какой основе стратегии НАТО намерены были дальше осуществлять планы создания объединенных ядерных сил блока, все более ясным становилось одно: эти планы НДТО были несовместимы со стремлениями и чаяниями миролюбивых государств и народов, направленными на упрочение мира во всем мире, устранение угрозы возникновения мирового термоядерного конфликта, достижение всеобщего и полного разоружения, создание безъядерных зон в различных районах мира.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. В ЯДЕРНОМ ЛАБИРИНТЕ НАТО

ПРОЕКТ МЯС СПОСОБСТВУЕТ РАСКОЛУ НАТО

Наряду с активизацией в НАТО деятельности, направленной на создание объединенных ядерных сил блока, в этом военно-политическом союзе имело место резкое обострение противоречий и разногласий вокруг планов организации совместных ядерных сил и прежде всего по вопросам контроля над применением ядерного оружия в планировавшихся «многосторонних силах», их структуры, состава участников, финансирования этих сил и т. д. Вокруг плана «многосторонних ядерных сил» НАТО фактически сконцентрировались основные военно-политические противоречия между западными державами, далеко вышедшие за рамки этого проекта и отразившие, по существу, глубокие разногласия в империалистическом лагере по коренным вопросам его политики и стратегии.

Оглавление

Введение	2
Глава первая. ПОДГОТОВКА ПЛАНОВ ЯДЕРНОГО ВООРУЖЕ-	
НИЯ НАТО	6
Стратегия «меча и щита» и проект «четвертой ядерной державы»	6
Путь к ядерному вооружению ФРГ	12
От плана «четвертой ядерной державы» к «пакту Нассау»	15
Глава вторая. ПРОЕКТ МЯС И ЕГО ЦЕЛИ	21
Вашингтон раскрывает свои карты	21
Бонн вносит коррективы	23
Первый шаг на пути создания ядерных сил НАТО	25
США форсируют сколачивание МЯС	29
Глава третья. «МНОГОСТОРОННИЕ ЯДЕРНЫЕ СИЛЫ» И ФРГ . . .	34
Почему ФРГ активно поддержала проект МЯС	34
Без затраты усилий и средств	41
«Атлантические ядерные силы» (АЯС)	42
Глава четвертая. В ядерном лабиринте НАТО	47
Проект МЯС способствует расколу НАТО	47

Описание

Название: НАТО И АТОМ (Ядерная политика Североатлантического блока)

Автор: Борис Михайлович Халоша

Издательство: Москва: «Знание» 1975

Редактор: *К. М. Чушкова*

Художественный редактор: *В. И. Пантелеев*

Технический редактор: *М. Т. Столярова*

Корректор: *О. Ю. Мигун*

Аннотация: В книге рассматриваются различные аспекты политики ядерного вооружения Североатлантического блока (НАТО). В ней показывается, как менялась эта политика в связи с новым соотношением сил на мировой арене, рассматриваются попытки руководства блока создать объединенные ядерные силы НАТО, выявившиеся противоречия вокруг этого проекта и его провал. Значительное место в книге уделяется анализу деятельности нынешних органов ядерного планирования НАТО, раскрывается их опасный для дела мира и безопасности народов характер. Автор освещает широкий круг проблем, связанных с борьбой Советского Союза, всех миролюбивых сил за запрещение ядерного оружия, предотвращение его распространения, создание безъядерных зон в различных районах мира.